ВЕРА И ЖИЗНЬ

ЖУРНАЛ МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА «СВЕТ НА ВОСТОКЕ» 6/1996(114)

Б. Грэм
„И СЛОВО... ОБИТАЛО С НАМИ"

Р. Березов
ГРОБ ДЛЯ ЖИВОГО

А. Борисов
БЛАГОДЕТЕЛЬ КИТАЯ

6/96

В ГЛАВНОМ — ЕДИНСТВО, ВО ВТОРОСТЕПЕННОМ — СВОБОДА, ВО ВСЕМ — ЛЮБОВЬ

Августин Блаженный

ВЕРА И ЖИЗНЬ

ЖУРНАЛ МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА «СВЕТ НА ВОСТОКЕ» 6/1996(114)

Издается с 1974 года миссионерским союзом «Свет на Востоке» на добровольные пожертвования читателей и рассылается всем желающим
Выходит шесть раз в году
Тираж 120 000 экз.
Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистрационный № 012080

На обложке:
„Велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель!" Фотоэтюд

Ваши отзывы, пожелания по содержанию и оформлению журнала, статьи, рассказы, стихи, сообщения и фотографии присылайте по следующим адресам:

LICHT IM OSTEN, Postfach 1340, 70809 Korntal, **GERMANY**
Беларусь, 220090 г. Минск-90, **а/я 221.** Тел. 8-0172-62 90 23
Казахстан, 472340 г. Сарань, **а/я 99.** Тел. 8-32137-2 39 56
Lietuva, 5400 Šiauliai, **A/P 59.** Tel. 8-21-43 14 74
Молдова, 277020 г. Кишинэу-20, **а/я 6680**
Россия, 362003 г. Владикавказ, **а/я 1039.** Тел. 8-86722-6 86 68
Украина, 252218 г. Киев-218, **а/я 17.** Тел. 8-044-441 69 46

**«ВЕРА И ЖИЗНЬ»
нуждается в вашей молитвенной
и материальной поддержке!**

Пожертвования можно присылать:

из стран Балтии – **„Licht im Osten", „SNORAS" Bankas, Šiauliai, kodas 260101785, saskaita 700405;**

из Беларуси – Минской церкви „Пробуждение" (пожертвование на рассылку), **расчетный счет 301520180018, Гордирекция Белбизнесбанка г. Минска, код 764;**

из Казахстана и Среднеазиатских республик – церкви „Преображение", **расчетный счет 701805, Туранбанк Сарани, МФО 191801306;**

из России – Северо-Осетинской миссии христианского милосердия, Владикавказ, **расчетный счет 2700802, Коммерческий банк „Ир", МФО 049033720, ИНН 1504024965, корреспондентский счет 700161920;**

из Украины – Миссионерскому обществу „Світло на сході", Киев, **расчетный счет 700214, МФО 322294, КФС Експобанк;**

из западных стран – чеками на адрес редакции или переводами на наш банковский счет **Nr. 9 916 425, BLZ 604 500 50, Kreissparkasse Ludwigsburg.**

Редакционная коллегия

СОДЕРЖАНИЕ

КОГДА БЕДНОСТЬ БЫВАЕТ ПОРОКОМ

Трудно оспаривать народную пословицу „Бедность – не порок", но, когда христианин беден в духовном смысле и не просит Господа обогатить его духовными дарами и плодами, тогда бедность – порок.

Дух Святой через апостола Павла говорит нам: *„Вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою"* (2 Кор. 8:9) – Его любовью и миром.

Все, пережившие рождение свыше, могут обогащаться духовно, чтобы этим богатством делиться с людьми, которых еще не коснулась Божья благодать.

К сожалению, и среди нас встречается духовная бедность, убогость и даже духовная нищета. Только этим можно объяснить так называемые „церковные болезни" – недопонимание, разногласия, споры и многое другое. Бедные, духовно истощенные люди не сознают своей духовной нищеты, и этим пользуется враг души для того, чтобы создавать конфликтные ситуации в церковной и личной жизни.

Недавно я обратил внимание на незавершенность, односторонность моего стихотворения, которое заканчивалось такими словами:

Бог дает любовь Свою не мерой –
Приходи, желающий, бери!
Мы богаче всех миллионеров –
Наш чертог в сиянии зари.

Верно, истинного христианина ожидает счастливая вечность, великая радость, что дороже всего на свете. В этом смысле он действительно богаче миллионера. Мы спасены только Божьей благодатью, искуплены неисчислимой ценой. Но без духовного обогащения на земном пути христианин может оказаться бедным в вечности, спасенным *„как бы из огня"* (1 Кор. 3:15). Этого-то и не было в стихотворении.

„Миллионером" на небесах я могу быть только тогда, когда буду духовно богатым на земле, ибо все мои дела будут со мною и будут испытаны огнем. А все ли мои дела достойны? Об этом нужно подумать каждому христианину.

Наши упрямство, высокомерие, надменность, гордость, недружелюбие, разногласия – результат духовной убогости. Разве Иисус Христос не верен Своим обетованиям? Разве мы – не чада Божии? Отчего же бывает так: христианин материально богат, а духовно беден?

О многих христианах сегодня можно было бы сказать: „бедный богач!" Если духовное богатство Христа не проявляется в моей повседневной жизни, значит, я беден, жалок и нищ, как говорил Господь ангелу Лаодикийской церкви, и там же Он дал совет, как выйти из такого положения (Откр. 3:17–18).

Если я духовно беден – это еще полбеды. Если я сознаю свое положение, я могу, подобно царю Давиду, обратиться к Богу в молитве, говоря: *„Я же беден и нищ"* (Пс. 39:18) и стою пред Тобой, Господи, с открытым сердцем: владей им и обогати его Твоей любовью". Господь не отвергнет такой искренней молитвы.

Христос сказал: „Блаженны нищие духом", но без осознания этой нищеты ни о каком блаженстве не может быть и речи.

Здесь уместно вспомнить одно событие из истории израильского народа. Оно описано в книге Иисуса Навина, в главах 15 – 17.

После выхода из Египта и долгого странствования по пустыне израильтяне, наконец, достигли обетованной земли. Они перешли через Иордан и, наверное, не раз вспоминали чудеса, которые Господь являл им в пустыне.

Вступив в пределы земли обетованной, семь колен израильских прочно осели и закрепились на первых попавшихся им местах и перебивались, как говорится, с хлеба на квас.

Они забыли о том, что Бог дал каждому колену свой удел – богатую, плодородную землю. Они ее не брали, хотя и нуждались в ней. И вот тогда Иисус Навин задал народу вопрос: *„Долго ли вы будете нерадеть о том, чтобы пойти и взять в наследие землю, которую дал вам Господь, Бог отцов ваших?"* (Нав. 18:3–4).

Слава Богу, что конец этой истории был благополучным. Народ послушал своего вождя. Из каждого колена выделили по три человека для осмотра земли. Они осмотрели ее и разделили по жребию уделы в Силоме перед лицом Господним.

В Иисусе Христе Бог избрал нас ко спасению, провел через „пустыню" этого мира, провел через „Иордан" (прообраз нашего крещения), ввел в землю обетованную. Но все ли наследовали тот удел, который определен Богом каждому христианину?

Почему семь колен израилевых долгое время сидели на одном месте и не занимали уделы, дарованные Богом?

Причин много. Но одна из них – греховная леность и самодовольство. Главная же причина духовной нищеты современного христианина – нежелание духовно возрастать в познании богатства Христова.

„Лень – мать всех пороков", – говорит народная пословица. Лень никогда не приносила человеку радости, потому что она – слуга нашей плоти. Духовные ленивцы довольст-

вуются тем, что имеют (в духовном смысле). Как часто плотские характеры и уродливый эгоизм не дают христианам овладеть уделом Божьим – жизнью, исполненной Духом Святым, когда в сердце христианина живут любовь, радость и мир Божий, которые всегда неразлучны.

Можно жить на земле и не владеть ею – не пользоваться ее дарами. Можно иметь в доме Библию на видном месте и не заглядывать в нее. Это приводит христианина к духовному убожеству.

Но бывает положение еще хуже. Можно читать Библию ежедневно и не пользоваться ею в практической жизни. Начетчиков много, а практикующих учение Христа – мало. Христос сказал: „Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их" (Мф. 7:14). Немногие... А ведь путь открыт всем!

Человек может с кафедры громко говорить о доброжелательности, а сам испытывать горькую зависть к своему собрату; может провозглашать слова Христа: „Прощайте, и прощены будете" (Лк. 6:37), а многие годы носить неприязнь к своему брату или сестре по вере.

Такой христианин все еще живет без удела. А наш удел – Христос. Где нет любви, там нет Христа. Если мы – дети Божьи, то наш внутренний человек будет всегда томиться по недостигнутому уделу, по полноте Духа Святого, когда Христос станет господином сердца и будет управлять нашей жизнью.

Бог дает нам тучные пажити. А мы – худосочные христиане, чувствуем нужду в духовном пробуждении, но оно не приходит к нам. Не потому что мало молимся, а потому что сидим на одном месте, заняты только материальным обогащением и хотим, по выражению одного богослова, чтобы к нашему черному телу Бог пришил белоснежные крылья. Многие хотят, чтобы молоко и мед Божьих уделов лились нам прямо в рот, а мы бы трудились до пота, устраивая свою земную жизнь.

Когда душа заморожена, ее уже не трогает призыв Христа: „Да любите друг друга". Тогда нужно ждать только одного: небесного грома. Только гром может встряхнуть „бедных богачей", очистить их от религиозного формализма и поставить на колени перед Господом, примирить их с теми, с кем они, по своему высокомерию и гордости, не желают примириться.

Будем же всегда помнить слова Священного Писания: „Если же ходим во свете, подобно как Он (Бог) во свете, то имеем общение друг с другом, и (тогда) Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха... Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды" (1 Ин. 1:7, 9). А неправда – это все то, что исходит из неочищенного, эгоистического, гордого сердца.

Бог желает обогатить нас Своей любовью, чтобы мы жили в мире и любви ко всем людям, а тем паче – к братьям и сестрам по вере. Это наше богатство. Если в нас этого нет, то мы жалкие, несчастные нищие, нуждающиеся в покаянии и Божьем прощении.

Недавно газеты писали об одном человеке, который продавал жареную кукурузу. Все знали его как бедного, одинокого человека. А когда он умер, в его матрасе нашли 200 тысяч долларов.

Да не будет так с нами, чтобы мы, имея от Бога „миллионные обетования", жили, как нищие, – в лохмотьях самоправедности и религиозного формализма.

Скажите, братья, много ль надо нам
От этой жизни суетной?
Богатство мира пахнет ладаном,
А небо – розою лесной.

Христиане, спасенные благодатью Божией, должны быть настолько духовно богатыми, чтобы сказать словами апостола Павла: „Мы нищи, но многих обогащаем" (2 Кор. 6:10).

Господь, соделай так, чтобы каждый читатель вместе с автором этой статьи стремился обогащаться благодатью Иисуса Христа для Его славы.

Николай ВОДНЕВСКИЙ

Вера КУШНИР

ДИТЯ НАДЕЖДЫ

**В грубые ясли
Рукою нежной
Бог положил нам
Дитя надежды.**

**Грубому миру,
Злобе мятежной
Дан был Младенец –
Светоч надежды!**

**Плакали люди,
Ангелы пели.
Звезды на ясли
Кротко глядели.**

**Не было света,
Страшные тени...
Гнулися спины,
А не колени.**

**Души уснули
Сном безмятежным...
Встаньте, проснитесь!
Бог дал надежду!**

**Миром поныне
Правят невежды,
Но не погас тот
Светоч надежды.**

**Бог призывает
Голосом нежным:
– Люди, примите
Дитя надежды!**

И СЛОВО... обитало с нами

Современные события, о которых мы ежедневно узнаем из средств массовой информации, показывают, в каком состоянии находится мир. Компетентные люди предполагают, что, возможно, ближайшие годы станут самыми критическими в истории человечества.

Ничего удивительного, что многие молодые люди, не видя выхода из тупиковых ситуаций жизни, стараются с помощью наркотиков, алкоголя уйти от жизненных проблем. Но, слава Богу, и за прошедший год тоже многие обратились ко Христу и в Нем нашли истинный мир.

За 750 лет до рождения Иисуса Христа пророк Исаия сказал: ***„Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий“*** (Ис. 9:2). Тот, кто сегодня смотрит на мир открытыми глазами, не станет отрицать, что человечество блуждает во тьме. Многие компетентные люди, не являющиеся пессимистами и могущие дать трезвую оценку современному состоянию мира, озадачены тем, что не существует очевидного решения имеющихся проблем. Судя по сему, мы идем навстречу гибели.

Но что сказал Исаия? „Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий“. Далее в своем пророчестве он сообщает, что на землю придет Спаситель, а с Ним свет, который будет светить человечеству. Исаия заявляет, что Бог Сам войдет в историю человечества: Небеса спустятся на землю. Пророка можно сравнить с трубачом, стоящим на башне времени и возвещающим разочарованному, отчаявшемуся и безысходному человечеству о приходе Господа мира и благоденствия.

Снова и снова люди пытаются устроить свою жизнь без Бога. Снова и снова стараются они „вышвырнуть“ Его из вселенной. Мирские критики-гуманисты нападают на верующих христиан, стараясь показать, что их вера смехотворна. Они разработали странное вероисповедание, направленное на восхваление человека и преклонение перед ним. Их лозунг: „Слава – человеку“.

Пророки Ветхого Завета, такие, как Исаия, Иеремия, Иезекииль, Даниил, и другие, не только верили в Бога, но и поклонялись Ему. Они были уверены, что Бог сотворил мир, и все-таки вновь и вновь мечтали о том, чтобы Господь стал „личным Богом“.

И... запели Небеса

И именно это случилось в тот первый рождественский вечер. Бог в Вифлееме стал Человеком: ***„И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины...“ „Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил“*** (Ин. 1:14, 18).

Рождество – это не просто красное число в календаре, свободный день, когда мы думаем о себе, о

материальных благах. В этот день мы вспоминаем о величайшем событии, которое когда-либо видел и знал мир. В этот день мы празднуем нечто невообразимое, то, что заставило запеть Небеса, что придало в ту ночь особый блеск звездам.

Рождество – самый важный, полный драматизма и любви день в году. Он означает, что рожден особый Человек, в особое время, в особом месте. И что этот Человек – Сам Бог Иисус Христос, Который пришел к нам и сказал: „Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее". Эти слова означают, что Бог Сам непосредственно связан с людьми. Небеса пришли земле на помощь. Бог не оставляет людей спотыкающимися на их земном пути. Эти слова говорят нам и о том, что Небеса еще раз протянули земле руку, чтобы установить мир. Какую чудесную, прекрасную надежду имеем мы на основании этого первого праздника Рождества!

„Прощаются тебе грехи твои"

Иисус пришел в мир, проблемы которого были похожи на наши, сегодняшние. Мы, современные и научно ориентированные люди, часто считаем, что во времена земной жизни Иисуса не могло существовать особенно больших проблем. Историки, вразумляя нас, дают более точные сведения. В мире, в который пришел Иисус, царили отчаяние и беспокойство. Люди страдали точно так же, как и мы сегодня, – от политических, экономических и социальных проблем.

И этим людям Иисус говорит: ***„Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком"*** (Ин. 10:10). Тех, кто тяжело страдал под бременем греха, Он уверял: ***„Дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои"*** (Мф. 9:2). А тех, у кого не было друзей, Он ободрял: ***„Вы друзья Мои... Я назвал вас друзьями..."*** (Ин. 15:14–15). Для всех у Него было целительное слово.

И хотя сегодня многие люди, особенно в богатых странах, материально обеспечены, они чаще всего несчастны. Сердце их пусто, они не видят смысла жизни и чувствуют себя, особенно в это время года, одинокими и оставленными. Статистическими исследованиями установлено, что как раз на рождественские праздники приходится наибольшее число самоубийств.

И в этот рождественский праздник Иисус стучит в двери вашего сердца и говорит: „Если ты откроешь эти двери, Я войду к тебе и буду вечерять с тобой, а ты со Мной" (см. Откр. 3:20).

Он хочет праздновать с вами Рождество

Рождество означает, что „Слово стало плотию и обитало с нами", что „народ увидел свет великий". Сам Иисус идет с нами через тьму. С нами Бог. Это означает еще, что наше грязное прошлое перечеркнуто, стерто Его жертвой на кресте. Если мы, отчаявшиеся из-за нашей разбитой жизни, принесем ее, положим к Его ногам и скажем: „Господь, прости меня", – Он примет нас в Свою семью, и мы станем гражданами Небесного Царства.

„Мир Мой даю вам"

Рождество, кроме того, означает, что Иисус входит в ночь наших страданий и скорбей и говорит: „Я с тобой. Разреши Мне помочь нести твое бремя". Он Сам сказал: ***„Мир Мой даю вам"*** (Ин. 14:27).

Этот мир может сегодня войти и в ваше сердце, если вы свою веру и надежду возложите на Иисуса Христа. Он предлагает нам вечную жизнь.

Я вспоминаю историю одного английского почтового служащего. Его сердце было омрачено недавней смертью маленького сына. И вот на своем рабочем столе он находит письмо, на котором детской рукой было написано: „Деду Морозу, Северный полюс". К письму была прикреплена записка его коллеги, который принял письмо и наклеил марку. Служащий удивленно заметил, что коллега на этом письме написал его адрес. А когда внимательно всмотрелся, то узнал почерк своей собственной дочери, которая писала: *„Дорогой Дед Мороз, наша семья в этом году очень печальна. На прошлой неделе умер мой маленький братик, который теперь на небе. Поэтому не делай мне, пожалуйста, никаких подарков, но навести нас, забери и отнеси братику его игрушки. Я все его вещи положу в угол, возле камина: маленькую лошадку, железную дорогу и другие игрушки. Ты можешь себе представить, как ему там, наверху, их не хватает, особенно лошадки. Поэтому принеси ему, пожалуйста, все. Мне ничего не оставляй. Я только попрошу тебя об одном: принеси что-нибудь моему папе, чтобы он больше не плакал. Я слышала, как он сказал маме, что только вечность может его успокоить. Можешь ли ты частичку этой вечности ему подарить?*

Твоя Мириам".

Мы все нуждаемся в этом подарке. Вечность может каждому из нас принадлежать еще сегодня. Вечная жизнь начинается не с вашей смертью, а тогда, когда вы приходите к вере в Иисуса Христа. Библия говорит: „Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни".

Если вы хотите принять Иисуса Христа в сердце именно сейчас, в Рождество, то просто скажите: „Иисус, мне жаль, что я до сих пор неправильно поступал. Прости меня, пожалуйста. С сегодняшнего дня я хочу принадлежать Тебе, следовать за Тобой, любить Тебя".

Если вы так помолитесь, то ваше сердце наполнится миром Божиим и вместо мрака вы увидите свет.

Билли ГРЭМ

ПАМЯТИ РОДИОНА БЕРЕЗОВА

В этом году исполнилось сто лет со дня рождения христианского поэта и писателя Родиона Березова. Свою литературную деятельность Родион Михайлович начал в 1925 году, напечатав свой первый очерк „О чем шепчет деревня“ в журнале „Красная новь“. Этой пробой пера он сразу же обратил на себя внимание такого известного писателя, как Максим Горький, который отметил, что Родион Михайлович хорошо знает деревенский быт, обладает меткостью слова и чувством юмора.

Родион Березов (настоящая его фамилия – Акульшин) до Великой Отечественной войны выпустил ряд книг, очерков и рассказов. Писал он много и для детей. Он встречался и дружил с такими писателями и поэтами, как М. Горький, О. Мандельштам, Б. Пастернак, И. Эренбург, С. Есенин.

Но широкому кругу читателей на Западе и в России Березов известен как христианский писатель и поэт, из-под пера которого вышло более тридцати книг.

В июле 1941 года Родион Михайлович был мобилизован в народное ополчение, а 5 октября в бою под Ельней попал в плен.

С этого времени он стал Березовым. Свои мытарства в плену и после войны в связи с получением въездной визы в США он описывает в своих рассказах и в книге „Что было“. Березов поселяется в Лос-Анжелесе, приходит на богослужения в церковь „Славянский очаг благовестия“ и вскоре благодаря благотворному влиянию Павла Рогозина и Иоанна Марка (Галустьяна) принимает Христа как своего личного Спасителя.

И с тех пор основной темой его произведений становится Иисус Христос, Который давал ему время, здоровье и, главное, веру до конца его долгой жизни. Творчество Родиона Михайловича отличается правдивостью, художественной яркостью, оно учит понимать и любить Господа. Его друг Николай Водневский писал о Березове: „Он как глашатай евангельской истины писал о Том, Кого не любит глумящаяся толпа, но Кто возлюбил человека небесной любовью“.

Родион БЕРЕЗОВ

Я тринадцатый – больной, слабый, нежеланный ребенок. В большой семье все молят мне смерти. В груди матери нет молока. С первых дней жизни меня кормят жевкой. Ржаной хлеб, обильно смоченный чужой слюной, выплевывается в реденькую тряпочку и перевязывается ниткой. Сочащаяся, клейкая, пахнущая кислятиной жевка еле умещается в детском ротике.

Колибри питаются соком ароматных цветов. Я питался невкусным соком ржаного хлеба. Младенческий желудок не хотел с этим мириться: я все время болел. Постоянным криком я не давал никому покоя в семье.

– Да уйми ты своего выродка! – сердился дед.

– Ты был тоньше паутинки, – вспоминали старшие

братья, когда я подрос, – и такой же слабый, как осенняя паутинка, которую ветер несет по воздуху.

Это была самая трудная полоса жизни моих родителей. Бедность, теснота в избе, а во дворе падеж скота: пала корова, околели почти все овцы. Слезы, стоны, жалобы, нужда. А тут еще я, всегда плачущий и голодный. Сжалилась крестная мать Ольга:

– Буду каждый день давать бутылку молока.

За молоком бегала сестра Танька. В метель, в дождь, в слякоть плохо одетая, зябнущая „жалельщица" спешила на другой конец села за живительной белой жидкостью для всеми нелюбимого братца.

Так прошло три года. Настала весна. Начались посевы. А я догорал, как двухкопеечная церковная свечка: еще немного – и слабый огонек погаснет навсегда.

– Ждать, когда помрет, иль ехать в поле, не дожидаясь? – в раздумье спросил отец.

– Ожиданьем ты ему не поможешь, а золотое время для сева упустишь. Коль сомневаешься, что гроб некому будет делать, сделай загодя, – было решено на семейном совете.

– Надо смерить длину, – сказал отец и протянул нитку от моего лба до кончика большого пальца на посиневшей ноге. – Меньше аршина, но гроб сделаю побольше, чтоб уместилась соломенная подушка для покойника. Пусть хоть в гробу понежится.

С легким сердцем уезжали в поле отец и братья на целую неделю. Были уверены: к субботе, когда вернутся домой, я буду похоронен.

Но у Бога были Свои планы насчет моей дальнейшей жизни: я не умер, хоть все очень хотели этого. Вернувшиеся посевщики были удивлены и раздосадованы, что из-за меня испорчен мучной ларь, разломанный для гроба. Чтоб не пропадало „добро", его вынесли в огород и, наполнив землей, использовали для капустной рассады. Так как доски были очень прочные, то гроб дожил до моего семилетия. Как редкость и курьез его показывали соседям. Рассада в нем была самой ядреной и „примчивой": то есть, посаженная в открытый грунт, сразу принималась, начинала лопушиться и раньше других завиваться в вилки. Соседки, у которых не хватало своей рассады, приходя к нам, просили у матери хоть два-три стебля из „Родькиного гроба" на счастье. На крышке от гроба кормили раскрошенными яйцами только что вылупившихся цыплят. По наблюдениям матери, все эти цыплята вырастали крепкими, здоровыми, невредимыми. Ни одного не уносил коршун и не загрызал хорек.

Мне делалось грустно, когда из разговоров старших я узнавал, как все ждали моей смерти и жалели, что я не умер. Задним числом я обижался на неприязнь ко мне почти всей семьи. Кто меня жалел? Сестренка Танька, мать и один совсем чужой человек, нищий Митрий. Он собирал милостыню по всей губернии и в наше село приходил ранней весной.

Вот мое первое воспоминание. Солнечное апрельское утро. Митрий, держа меня на руках, ходит по двору и поет заунывную песню, от которой хочется плакать. Позже я узнал, что это был духовный стих об Иосифе Прекрасном, проданном братьями:

„Ау, ау, сижу во рву,
Сижу во рву, беседую –
Не с братьями любезными,
Со зверями, со лютыми.
Да кто бы послал мне голубицу:
Летающую, вещающую?
Написал бы я ей на крылышке
И послал бы ее к своему отцу.
„Отче, отче, твои сыновья,
Твои сыновья, мои братья,
Продали меня во чужу землю,
Во чужу землю, ко неверному царю,
Ко неверному царю, ко Пентефрию".

В памяти осталось голубое небо, особенно желанное после закопченного потолка нашей тесной, трехоконной избы. Скворцы на сухой ветке возле скворечника заливались песнями, куры всех расцветок, красный красавец петух мирно разгуливали по двору, как мои доброжелатели. Седая, длинная борода Митрия касалась моих исхудалых щек, в его добром взгляде, в продолговатом лице было много нежности к чужому, слабому ребенку. Чего мне хотелось в те счастливые минуты, через несколько дней после несостоявшегося погребения? Чтобы Митрий держал меня на руках как можно дольше и пел бы свою грустную песню в лад веселым скворцам и петушиному кукареканью.

Как забыть об этом чуде – победы жизни над смертью, света над тьмою, любви над неприязнью?

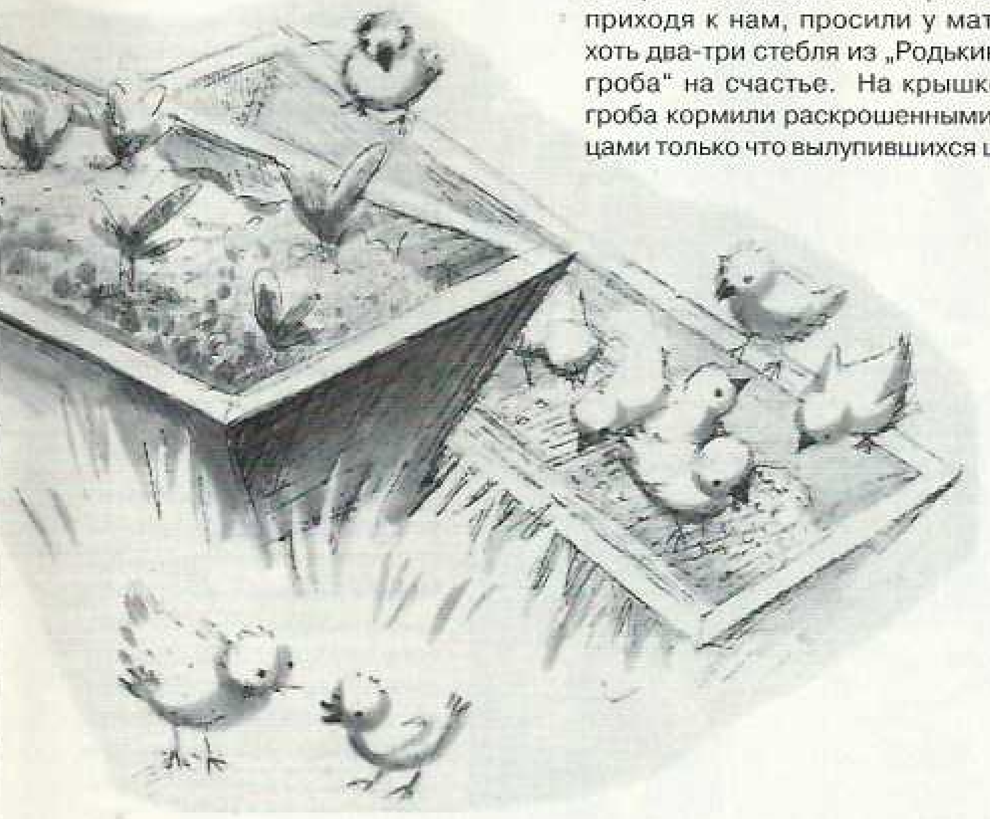

Рисунок Н. Жураковской

ВСТРЕЧА В ДОМЕ ХЛЕБА

Николай ГАВРИЛОВ

„Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии" (Лк. 15:7).

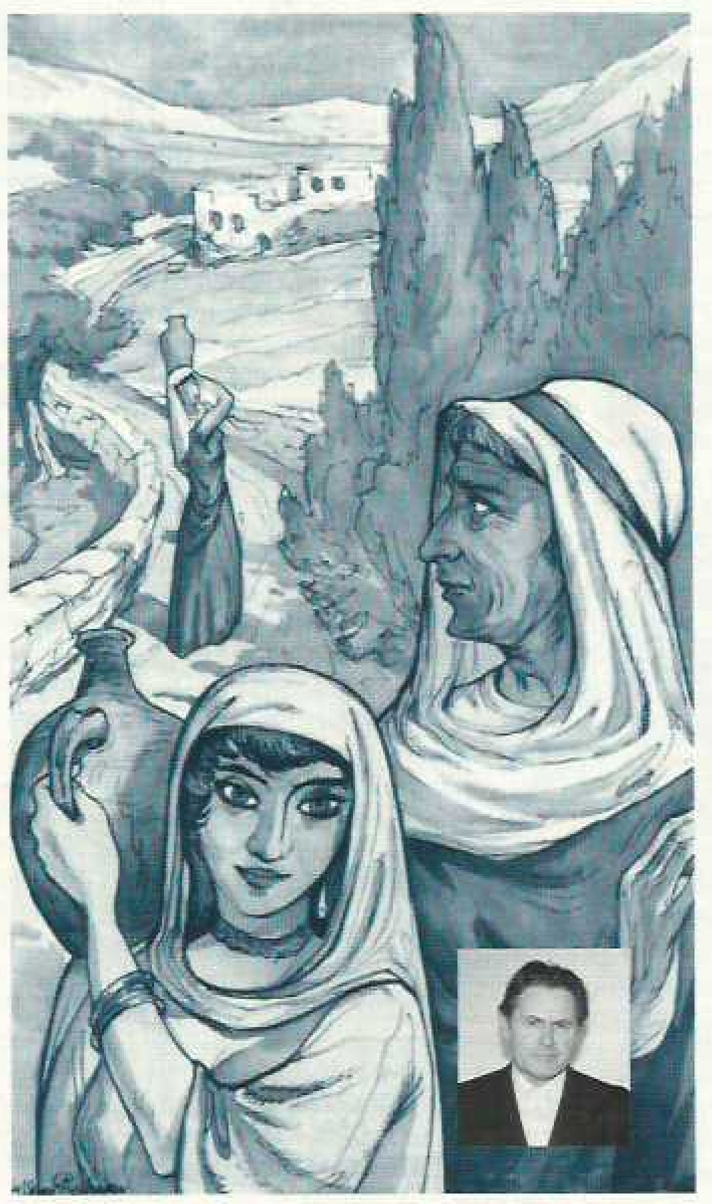
Встречи бывают разные. Порой они радостные, счастливые, желанные. Порой неприятные, тягостные. Кто-то от встреч ожидает исполнения заветных надежд и желаний. Другой в ожидании встреч наполнен страхом. Давайте вспомним некоторые из них.

Одной из самых волнующих встреч, описанных в Библии, является встреча патриарха Иакова со своим сыном Иосифом в Египте. Обманутый старшими сыновьями, которые продали Иосифа в Египет, а отцу принесли его одежду, испачканную кровью козленка, как доказательство его гибели, Иаков после долгой печали вынужден был смириться со смертью своего любимца. Но вот спустя много лет его сыновья, возвратившиеся из Египта, неожиданно приносят Иакову потрясающую весть: *„Иосиф жив и теперь владычествует над всею землею Египетскою"* (Быт. 45:26). Сначала Иаков отказался поверить этому, но, увидев посланные Иосифом колесницы и воспрянув духом, воскликнул: *„Довольно, еще жив сын мой Иосиф; пойду и увижу его, пока не умру"* (Быт. 45:28). Далее мы читаем о волнующей встрече отца с сыном: *„Иосиф запряг колесницу свою и выехал навстречу Израилю, отцу своему... и, увидев его, пал на шею его, и долго плакал"* (Быт. 46:29). Да, эта встреча, без сомнения, была весьма радостная и весьма желанная.

Но вот другая встреча, которая произошла в Едемском саду. Господь Бог в прохладе дня хочет встретиться со Своим творением – Адамом и Евой. Но, странно, они не спешат навстречу, как бывало прежде. Тогда Господь обратился к Адаму: „Где ты?" И услышал печальный ответ Адама: *„Голос Твой я услышал в раю и убоялся, потому что я наг, и скрылся"* (Быт. 3:10). Адам уклонился от встречи с Самим Господом. А как не вспомнить первого на земле убийцу – Каина, который после своего страшного преступления боялся любой встречи? И об этом он говорил Господу, опасаясь того, что всякий, кто встретится с ним, изгнанником, может убить его. Да, здесь очевиден страх запятнанной совести.

Да и тот же патриарх Иаков в другое время с великим трепетом ждал встречи со своим братом Исавом. Когда Иаков ушел от Лавана и направился в землю ханаанскую, он послал вестников к Исаву. *„И возвратились вестники к Иакову и сказали: мы ходили к брату твоему Исаву; он идет навстречу тебе, и с ним четыреста человек. Иаков очень испугался и смутился"* (Быт. 32:6–7).

Но наши размышления о другой встрече – в иное время и при иных обстоятельствах. Мы видим Ноеминь и Руфь-моавитянку приближающимися к воротам Вифлеема. На лице Ноемини отражаются и неописуемая радость встречи с родным городом, и пронизывающие, подобно острию меча, сомнения, и не дающая ни минуты покоя тревога. Как встретят их?

Вероятно, у Ноемини были веские основания для этой тревоги. Находясь у ворот города, она невольно вспомнила далекий злополучный день, когда она вместе со своим семейством покидала Вифлеем. Никакие предупреждения и уговоры соотечественников не смогли тогда остановить их. А теперь она словно разбитый бурею корабль, возвратившийся в родную гавань: поломаны мачты, порваны паруса, разбит руль, и флаг, валяющийся на палубе, изодран. И Ноеминь, стыдясь всех и вся, робко входит в ворота Вифлеема.

Вдруг она слышит полный удивления возглас: „Ноеминь, ты ли это?" Она вздрогнула. Кто-то из соотечественников внимательно разглядывает ее, все еще не веря своим глазам. Да, это Ноеминь, но как она сильно изменилась. Она слышит первое радостное приветствие. Кто-то нежно обнял ее. Раздаются восклицания: „Смотрите, наша Ноеминь вернулась!" Сквозь слезы, застилающие глаза, Ноеминь видит, как подходят все

новые люди, знакомые и незнакомые, – соотечественники. Она слышит возгласы, приветствия... Прочь всякое уныние – Ноеминь среди своего народа, среди милого ее сердцу Израиля!

В Библии так описан этот момент: ***„...когда пришли они в Вифлеем, весь город пришел в движение от них, и говорили: это Ноеминь?“*** (Руфь, 1:19).

Обратите внимание: в движение пришел весь город. Равнодушных не было. Все приняли самое горячее и искреннее участие во встрече с блуждавшим долгие годы вдали от родины человеком.

Евангелие повествует нам о подобной же встрече блудного сына с отцом. Там та же трагическая ситуация ушедшего из родного дома молодого человека. Та же нищета, безысходность. Но одно объединяет их – твердое решение возвратиться домой.

По всей вероятности, блудному сыну также было очень нелегко возвращаться домой. Особенно, когда он увидел вдали цветущую усадьбу своего отца. Ведь совесть, словно раскаленное железо, жгла его мятущуюся душу. Но что это? Кто-то с крыши отцовского дома, заслонясь ладонью от солнца, внимательно смотрит в его сторону. Кто это? Кого интересует этот оборванец? Почему этот, по всей видимости, уже немолодой человек, стал поспешно спускаться по лестнице? И вот блудный сын уже видит торопливо бегущего ему навстречу человека. Возможно, его хотят повернуть назад? Может быть, в этом богатом доме не хотят видеть нищих? А что об этом сказано в Евангелии? *„И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его“* (Лк. 15:20).

Вот кто высматривал его с крыши – отец! В последнее время домочадцы все чаще наблюдали, как он внимательно осматривал окрестность. Он словно кого-то ждал. Порой он был очень печален, и на глазах его появлялись слезы. Да, любящее сердце отца ждало своего непутевого сына. Сердце его подсказывало, что все богатство сын быстро промотает. А тут еще до него дошли слухи, что в той стране, куда ушел его сын, настал сильный голод. И отец с печалью думал о бедствующем сыне, всматриваясь в каждого проходящего мимо усадьбы путника.

И вот однажды он увидел медленно идущего человека, который то останавливался, пугливо озираясь по сторонам, то снова устало и нерешительно шел вперед. Даже издали можно было заметить, что одежда его представляла собой жалкое рубище. Он был худым и обросшим. Но что-то знакомое было в движениях и походке этого человека. И в сердце затеплилась надежда. Может, это его сын? Еще один внимательный взгляд – и вот отец уже побежал навстречу сыну. Еще несколько минут – и отец уже обнимает и целует этого грязного и жалкого сына. А следом уже бегут домочадцы, слуги. И все, восклицая, приветствуют смущенного, растроганного и внутренне воскресающего человека.

Не в подобной ли обстановке мы с вами оставили вошедших в Вифлеем Ноеминь и Руфь? Тот же восторг жителей города, те же восклицания. Кругом слышится имя: „Ноеминь, Ноеминь!“ Кругом улыбки и радостные лица.

Но неожиданно Ноеминь делает знак рукой, и разговоры стихают. Спокойно и уверенно она говорит: „Не называйте меня Ноеминью, а называйте меня Марою“. Неужели Ноеминь отказывается от своего прекрасного имени? Ведь имя „Ноеминь“ означает „Приятная“. Более того, Ноеминь просит называть ее Марою, то есть Горькою. Отказаться от Приятной и стать добровольно Горькой кажется просто неразумным. Но не будем торопиться с выводами. Послушаем, что говорит об этом сама Ноеминь.

О, она открыто и честно объясняет: ***„Я вышла отсюда с достатком, а возвратил меня Господь с пустыми руками; зачем называть меня Ноеминью, когда Господь заставил меня страдать, и Вседержитель послал мне несчастье?“*** (Руфь, 1:21). Как видим, здесь не проявление неразумия, а, напротив, честный и трезвый анализ своего состояния. Это неизбежное следствие ухода на поля моавитские, повлекшего заслуженное наказание Господа. Поэтому будет неправильно называться Приятною.

Как видно, это хорошо понимала Ноеминь, пришедшая с полей моавитских. Отсюда и ее скромность, и смирение, и покорность обстоятельствам.

Очень верное определение: чем больше сокрушения у виновного, тем больше сострадания и любви у встречающих. Глубокое смирение и осознание Ноеминью своей вины возбудили сочувствие и благорасположение всего Вифлеема.

Самоосуждение блудного сына открыло глубокий источник милосердия отца, который, видя раскаяние сына, сказал рабам своим: *„Принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся“ (Лк. 15:22–24).*

Вспомним слова Христа: „Так на небесах более радости об одном грешнике кающемся...“

Очень важно, чтобы эта радость сопровождала возвращающихся блудных сынов и здесь, на земле. Да сохранит нас Господь от позиции старшего сына, который, услышав о возвращении брата, не только не принял участия в общем ликовании, но даже выразил отцу свое огорчение и явное несогласие с пиршеством по этому поводу. Смотрите, с какой досадой он выговаривал своему отцу: *„Я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой... пришел, ты заколол для него откормленного теленка“* (Лк. 15:29).

Как больно отцу было слышать это. Видеть в своем старшем сыне самолюбивую черствость. Сердце послушного сына было закрыто для всеобщей радости. И отец вынужден был заметить, что „о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся“.

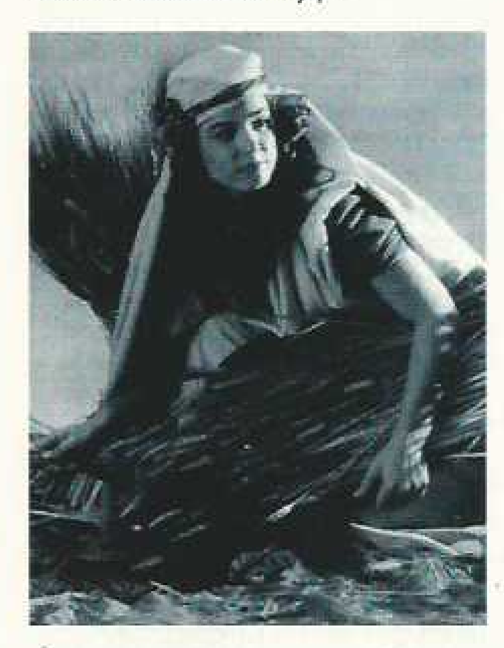
Благо Ноемини, что ей не пришлось услышать подобных недовольных возгласов. Город Вифлеем – „дом хлеба“ – принял ее с радостью. Она вместе со своей невесткой Руфью, проходя по улицам города, видела и слышала только искреннее участие и благожелательность.

Итак, Ноеминь снова в Вифлееме, в сердце своего народа, согретая и ободренная своими соотечественниками. Библия так описывает

завершение встречи в Израиле: ***„И возвратилась Ноеминь, и с нею сноха ее Руфь-моавитянка, пришедшая с полей моавитских, и пришли они в Вифлеем в начале жатвы ячменя“*** (Руфь, 1:22).

Время возвращения Ноемини в Вифлеем было очень благодатным. Во-первых, Господь посетил Свой народ, о чем Ноеминь услышала еще в Моаве. Теперь она своими глазами видела плодородные поля, колосящиеся нивы. Во-вторых, жатва только началась, и это было благом для Ноемини. Ведь мы не должны забывать, что Ноеминь возвратилась с полей моавитских с пустыми руками. У нее не было никаких средств к существованию: Моав поглотил все. Но, по закону Израиля, бедные и неимущие имели возможность во время жатвы собирать колосья после жнецов. Эта возможность была дана и Ноемини, и Руфи.

Именно там, на полях Вифлеема, вскоре и состоялась незабываемая встреча, которая определила великое и благодатное будущее Ноемини и моавитянки Руфи.

ВСТРЕЧА

Кто это в сильном смущенье
Медленно к дому идет?
Сердцем терзаясь в волненье,
Трепетно смотрит вперед?
Ноги изранены сильно,
Видно, давно уж в пути.
Пот выступает обильно,
Ах, нелегко как идти.
Тело в лохмотья одето,
Холод терзает его.
Горькая чаша испита –
Так уж ему суждено.
Кто ж этот странник унылый –
Жалкий, голодный, босой?
Видно, себе уж постылый,
Взгляд затуманен слезой...
Дом, что стоит в отдаленье,
Светлый, богатый, большой,
Манит его воображенье
И привлекает собой.
Всюду знакомые тропы,
Роща, крутой косогор,
Дальше холмов перелеты,
Озера чудный ковер.
Вспомнил, как в детстве с друзьями
Он беззаботно играл
И, не знакомый с скорбями,
В доме отца ликовал.
Вспомнил свое заблужденье
И свой мятежный порыв,
Как в горделивом стремленье
Он от отца уходил...
И вот теперь, обнищалый,
Он у калитки стоит,
Полон глубокой печали,
С робкой надеждой глядит.
Видит, как дверь отворилась,
Слышит поспешны шаги.
Сердце тревожно забилось –
Он у отцовской груди.
Как описать эту встречу,
Милость измерить отца?
Сын возвращается к свету,
К жизни восстал навсегда.
Вот мы их видим в объятьях,
Слезы струятся из глаз.
Кто нам расскажет о счастье,
Может вполне их понять?
Радость, восторг, ликованье
Слышатся в доме отца!
Сын совершил раскаянье –
Богу вовеки хвала!

СЛОВО ЖИЗНИ – ЛУРАМ

В Западном Иране проживают четыре миллиона луров. Луристан находится в недоступных горах Загроса. Климат там субтропический, континентальный. В отличие от остальной территории Ирана здесь выпадает большое количество осадков, поэтому горы покрыты пышной растительностью, в том числе дубовыми лесами. Хорремабад – столица и единственный город Луристана. Северными соседями луров являются курды, южными – бахтиары. Язык луров относится к юго-западной группе иранской ветви индо-европейских языков. Луры ведут полукочевой образ жизни, занимаясь скотоводством, а в долинах – земледелием.

Концентрация множества различных народностей на сравнительно малой территории часто становится причиной неспокойствия в этом районе Ирана. Это показала и ирано-иракская война (1980–1988 гг.), в которой Луристан особенно пострадал.

Луры являются мусульманскими шиитами. Как и большинство жителей сельских районов, они заинтересованы не в богословии ислама, а в божественной помощи во всех жизненных ситуациях. В их недоступной горной стране очень редко появлялись христиане. Поэтому и сегодня мало луров, слышавших Евангелие, а христиан и того меньше.

В Луристане нет ни одной христианской общины. Луры могли бы узнать о благой вести через христианские радиопередачи, литературу, видеокассеты... И здесь верны слова из Послания к римлянам (10:14): „Но как призывать Того, в Кого не уверовали? Как веровать в Того, о Ком не слыхали? Как слышать без проповедующего?“

После исламской революции 1979 года иностранные миссионеры были высланы из Ирана. На малочисленных христианах страны лежит ответственная задача – донести до луров благую весть. И эта задача связана с большой опасностью: измена исламу наказывается смертной казнью.

Молитесь, чтобы
- **иранские христиане получили откровение – принести лурам Евангелие;**
- **луры могли услышать и принять благую весть.**

Дорогу осилит идущий, если Господь – ведущий

* * *

Горе воистину не познавшему истину

* * *

Для Христа – ни минутки, а Люциферу – сутки

* * *

Скажи мне, кто твой бог, и я скажу, где вечность проведешь

Александр СИБИЛЕВ

КРОССВОРД

По горизонтали:

1. Город в Ханаане, который был первым взят израильтянами. **3.** Пустыня, упоминаемая в Книге псалмов. **6.** Место, где Иосиф нашел своих братьев. **9.** Женщина, заботившаяся о большом угощении для Иисуса. **11.** Народ, который часто воевал с Израилем. **12.** Животное, о котором упоминает Иисус Христос, говоря, что Ему негде преклонить голову. **13.** Почтительное обращение к законникам. **17.** Один из 12 соглядатаев, посланных в землю Ханаан. **20.** Брат Соломона. **23.** Гора в земле моавитской, на которой умер Моисей. **24.** Верхняя одежда священника. **25.** Ученик, отрекшийся от Христа. **26.** Плод Духа. **28.** Военачальник у Иавина, царя ханаанского. **31.** Отец Самуила. **34.** Одно из слов, написанных на стене кистью руки царю Валтасару. **35.** Племя, происшедшее от Ханаана. **36.** Одно из животных, поставленных Авраамом Авимелеху как свидетельство. **37.** Рыболовная снасть. **39.** Одно из имен Христа. **40.** Город в Сирии. **41.** Пещера, в которой укрывался Давид.

По вертикали:

2. Отец дочери, воскрешенной Иисусом. **4.** Седьмой месяц в еврейском календаре. **5.** Благоухающая смола. **6.** Женщина, погубившая Самсона. **7.** Один из сообщников Корея, восставшего против Моисея. **8.** Один из сыновей Давида. **10.** Военачальник при Соломоне. **14.** Выкуп, предложенный Сихемом за невесту. **15.** Сотрудник апостола Павла. **16.** Человек, убивший Голиафа Гефянина. **18.** Один из сыновей Гада. **19.** Место, где Моисей сделал воды сладкими. **21.** Подросток. **22.** Царь асорский, которого поразил Иисус Навин. **27.** Человек, из-за которого разлучились Варнава и Павел. **28.** Отец пророка Елисея. **29.** Купальня в Иерусалиме. **30.** Царица, которую прогнал Артаксеркс. **31.** Древнее название Греции, встречающееся в Новом Завете. **32.** Человек, которого Христос назвал верным свидетелем. **33.** Сын Фарры. **38.** Божество, которому поклонялись хананеяне и финикияне.

Ответы на кроссворд на странице 31

НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ ОТВЕЧАЕТ НИКОЛАЙ ВОДНЕВСКИЙ

Помогите разобраться...

„Три места в Священном Писании приводят меня в смущение. Я никогда не слышал объяснения этих мест. Как вы понимаете стихи 4–6 из шестой главы и 26-й и 27-й стихи из десятой главы Послания к евреям?

Дело в том, что одно время я был очень близок к Господу, но споткнулся, впал в грех. Теперь, после многих молитв покаяния, вернулся к Господу, но, когда читаю эти места Писания, моя надежда на спасение угасает.

Объясните также, о чем пишет апостол Павел в Первом послании к коринфянам, 5:11".

Смущаетесь вы при чтении указанных стихов Священного Писания потому, что читаете эти стихи вне связи с последующими. Прочтем с четвертого по шестой стихи из шестой главы: *„Ибо невозможно однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают Сына Божия и ругаются Ему"*. И второе место из того же послания: *„Ибо если мы, получив познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи"* (Евр. 10:26).

Взяв эти стихи изолированно от всей Библии, конечно, создается впечатление, что для впавшего в грех христианина нет никакой надежды на Божие прощение, следовательно, и на спасение.

Читая Библию, мы не должны вырывать тот или иной стих из контекста, не должны изолировать его от всего Писания, иначе впадем в ересь. Давайте посмотрим, действительно ли у человека верующего, который споткнулся, духовно упал, согрешил, нет уже надежды на возвращение к Господу? Действительно ли христианин, оказавшись пораженным дьяволом, ставится в категорию грешников, которым нет у Бога прощения?

Что означают слова: *„Если мы, получив познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи"*? А это означает как раз то, что написано: если согрешивший человек, зная истину, не желает покаяться в своем грехе и продолжает жить в нем, то жертва Христа ему помочь не может. Но это не значит, что такой человек уже никогда не может покаяться, не может обратиться от грехов своих к Богу и получить Его прощение и благословение, и, возможно, в большей мере, чем он имел раньше, до своего падения.

Теперь обратимся ко второй части вашего вопроса: как понимать 1 Кор. 5:11? Прочитаем этот стих: *„Но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе"*.

Этот стих также не следует разбирать без связи с контекстом. В этой же главе мы находим ответ на ваш вопрос: мы читаем о человеке, который, будучи членом церкви, был виновен в страшном грехе, редком даже у язычников. Некто вместо жены имел жену отца своего. Возможно, что это была мачеха, но тем не менее это ужасный грех.

Апостол Павел, узнав об этом, потребовал сразу же отлучения этого павшего брата от церкви, *„предать его сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа"* (1 Кор. 5:5).

Из этих слов мы ясно видим, что даже для такого большого грешника, который, зная истину (даже язычники это знают), впал в отвратительный грех, оставалась еще надежда. И далее, читая Писание, мы видим, что совесть осудила этого павшего брата, он устыдился своего тяжелого греха и покаялся.

Во Втором послании к коринфянам апостол Павел возвращается к этому вопросу и пишет церкви: *„Так что вам лучше уже простить его, дабы он не был поглощен чрезмерною печалью"*. И далее продолжает: *„И потому прошу вас оказать ему любовь"* (2 Кор. 2:8).

Отсюда мы видим, что, согрешив таким отвратительным образом, этот брат не утратил своего спасения, и возможность для покаяния для него оставалась. И он воспользовался этой возможностью, и был снова принят в церковь, и кто знает: может быть, всю свою остальную жизнь был примерным братом, а может быть, даже погиб на арене языческого цирка, оставаясь верным Господу.

Как видите, церковь может накладывать на согрешившего брата дисциплинарное взыскание, вплоть до отлучения. Приведет ли его совесть опять к ногам Христа с покаянием или он ожесточится и останется в стане греховного мира до своей смерти? Если его конец будет такой, то это только подтвердит слова апостола Иоанна об отпадших: *„Они вышли от нас, но не были наши; ибо, если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось, что не все наши"* (1 Ин. 2:19).

Возвращаясь снова к Посланию к евреям, надо сказать, что оно имеет особую цель. Апостол хотел указать евреям на тот свет, который посылал им Бог на протяжении всей истории и который они отвергали. *„Ищите Господа, когда можно найти Его, призывайте Его, когда Он близко"* (Ис. 55). Это обетование исполнилось в Иисусе, но многие евреи не пожелали им воспользоваться. Об этом как раз и писал апостол Павел евреям в шестой и десятой главах, которые вы цитировали.

Не забывайте, друг, слова Божии, сказанные через апостола Иоанна: *„Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши"* (1 Ин. 1:9), а прощение – это восстановление верующего в правах чада Божия.

Бог всегда идет навстречу кающемуся грешнику.

Сын Божий стал Сыном Человеческим, дабы сынам человеческим стать сынами Божьими

Павел РОГОЗИН

КОГДА ТЕРПИМОСТЬ СТАНОВИТСЯ ГРЕХОМ

Терпимость является добродетелью, но она может стать и непростительной слабостью характера. Мы восторгаемся личностью, которая толерантно относится к различию во взглядах, если на карту не поставлены основные принципы. Такое отношение допускает наличие разных мнений и методов, разнообразие концепций. Из-за второстепенных вещей не нужно становиться мучеником. Но иногда терпимость переходит в гнусность. Такая терпимость молчит, когда богохульствуют и бесчестят Христа. Она является нежеланием противостоять злу. Но когда на карту поставлена истина, молчание равносильно лжи! Толерантность, которая допускает обман и несправедливость, является грехом. И тот, кто говорит, что Иисус был всегда терпеливым, должен прочесть 23-ю главу Евангелия от Матфея – уничтожающее осуждение лицемерия. Это место Библии показывает, что Господь негодовал, видя лицемерие религиозных лидеров. Также следует прочесть Откровение, 2:18–20, где Господь осуждает церковь в Фиатире, потому что она терпела у себя лжепророчицу Иезавель. Апостол Павел тоже не терпел зла.

Сегодня же в евангелических кругах такая манера поведения отклоняется как неуместная. А Павел предал Именея и Александра сатане, „чтобы они научились не богохульствовать" (1 Тим. 1:20), а Александра Медника он публично заклеймил из-за его злого поведения. И апостол Иоанн имел мужество назвать дела Диотрефа, который любил первенствовать, своими именами (3 Ин. 9). Создается впечатление, будто церковь сегодня потеряла способность к библейской нетерпимости. Роберт Г. Ли по этому поводу сказал: *„Мы живем в мире мягкотелой теологии, губчатой морали, резиновых убеждений и философии чехарды, которые преподносят истины, давно известные, но слов которых мы не понимаем"*.

Отношение к сочинениям У. Баркли подтверждает эту мягкотелую теологию. Он отвергает божественность Иисуса, Его чудеса, богодухновенность Библии и искупительную смерть Иисуса на кресте. И, наконец, он верит в спасение всего человечества. Несмотря на такие утверждения, его книги продаются в христианских книжных магазинах. Авторитетные евангелические деятели часто цитируют его, а большое количество христиан изучают его книги, оправдываясь тем, что они дают ценную информацию. А то, что он – лжеучитель, богохульник и совратитель, им кажется не столь важным; вероятно, неважным в их глазах является и честь нашего Господа Иисуса Христа. Один миссионер в Индии попал в самую точку, когда написал: *„Терпимость стала настолько терпимой, что терпит и зло. Нам как моральным трусам грозит опасность потонуть в нашем уюте"*.

Такая терпимость делает возможным то, что за многими церковными кафедрами стоят лжеапостолы и фальшивые делатели, выдающие себя за „апостолов Христа". С. Бакстер писал, показывая сходство времени пророка Илии с нашим временем: *„Причина того, что сегодня люди (хотя и с болезненным дружелюбием) терпят лжеучителей за нашими церковными кафедрами, заключается в том, что мы слишком вежливы и слишком любезны. Мы скорее позволим проповедовать заблуждения и соблазнять души, чем „раним" чувства проповедника. Лучше помолимся Ваалу, чем будет засуха. Самое лучшее, что мы могли бы сделать с такими „слугами" Господа, – это от имени Господа заклеймить их публично"*.

Толерантность,
– избегающая развенчивать церковную систему,
– ведущая миллионы к вечному проклятию своим искаженным евангелием,
– идущая так далеко, что своего руководителя почитает за великого евангелиста, в то время как он сам клеймит проклятием следующих Евангелию,
– называющая пророков Господа раскольниками, если они осуждают почитание идолов, поклонение Марии и другие лжеучения церквей,
– посылающая покаявшихся назад – в их греховное окружение, – такая толерантность греховна!

Раньше верующие умирали за истину. Что же случилось теперь с Церковью святых мучеников? Мы стремимся к популярности! Вот в чем причина того, что у нас появляются лжеучители. Мы хотим любой ценой избежать неприятностей. Это удерживает нас от конфронтации и вмешательства, даже когда это является нашей прямой обязанностью. Нам очень трудно измениться. Нам легче идти вместе с толпой, плыть по течению. Ведь так соблазнительно промолчать среди мыслящих иначе. Мы порабощены и в меньшинстве не осмеливаемся постоять за истину. Мы потеряли способность гневаться (сравните Мф. 21:12–13; Ин. 2:13–17) и потому находимся в печальном положении. Мы специалисты избегать принятия решений, потому что просто не хотим действовать. Иногда ради дружбы мы даже становимся слепыми и не можем восстать против лжи. Когда какой-либо христианин высказывается против либеральной книги, потому что она приводит доводы в опровержение инспирации Библии Творцом, то друг автора отвечает: „Ну ты же не знаешь его лично. Он доброжелательный, благочестивый человек".

Д. Адамс совершенно прав, сказав: *„В некоторых кругах настолько велик страх перед разногласиями, что проповедники и церковь, которая следует за ними, готовы для сохранения мира заплатить любую цену, даже отречься от Божьей истины. Мир – это библейский идеал. Но ведь и чистота учения Библии. Мир в церкви не может быть куплен ценою утраты чистоты. Такая цена была бы слишком высокой"*.

„Экуменизм" и „толерантность" сегодня очень модные слова: „Соберемся все вместе. Не делай и не говори ничего, что может привести к разногласию. Догмы разъединяют; любовь объединяет, нам нужно единство".

Что нам действительно необходимо, так это решительная борьба за нашу веру, когда на нее нападают и клевещут. Мы можем быть снисходительными, если речь идет о незначительных вещах, но обязаны проявлять святую нетерпимость, если речь идет о Господней истине.

Вместе с Мартином Лютером мы должны сказать: *„На том стою и не могу иначе"*.

В. МАКДОНАЛЬД

Яков БУЗИННЫЙ

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ УТРО

Рождество за окном!
На чудесном рассвете
Все укрыто ковром
Самым белым на свете.

На высокой сосне
Ветер иней качает –
И почудилась мне
Лебединая стая.

Засверкало все вдруг
Непривычно для глаза,
И, казалось, вокруг
Не снега, а алмазы.

Этот солнечный луч,
Как улыбка, пробился
Сквозь безрадостность туч
И в снегу заискрился.

Так наполнен и я
Неземной добротою,
Потому что меня
Бог коснулся любовью!

Все, что было вокруг
Опостылым, холодным,
Стало радостным вдруг,
Наполняет восторгом.

И не в солнечном дне,
Не в прекрасной погоде –
Вся причина во мне,
Потому что я с Богом!

Потому что Христом
Освящен я сегодня
И святым Рождеством
Благодати Господней!

Валерий БУЛИГА

ГАРМОНИЯ

(К 100-летию Родиона БЕРЕЗОВА)

Наперекор росе, что звон треножит,
Качает ландыш белым бубенцом.
Рукой Творца одеты тонкой „кожей"
Кудрявые березы под венцом.

Рассыпав трель по склонам и долинам,
Пичуга – малый, звучный соловей, –
Соперник скромный оголтелым билам
Тонами вторит сквозь фату ветвей.

Потоком льется музыка блаженства,
Внимает ей восторженный пиит, –
Там, где Господне правит совершенство,
Извечная гармония царит!

Александр СИБИЛЕВ

Следы смываются дождем,
Следы уносятся волной,
Следы сжигаются огнем
И зарастают трын-травой.

Но есть один нетленный след,
Что долговечней, чем года.
Через десятки, сотни лет
Он неизменен. Как всегда,

На нем особая печать –
Он неподвластен ничему.
Его ни бурям не убрать,
Ни человеку самому.

Неистребимый этот след,
След Иисусовой крови, –
Во мраке жизни вечный свет
Всепобеждающей любви.

* * *

Чья-то жизнь – как пуля на излете:
Нет еды, есть воздух и трава.
Кто-то сытый в личном самолете
На свои садится острова.

На мальца, который замерзает,
Сытый в шубе смотрит свысока.
Помогите тем, кто угасает,
Вы же накопили на века.

Но с мамоной трудно распроститься,
И искрится терпкое вино.
Бесконечный праздник длится-длится
В люкс-отелях, клубах, казино.

Где-то рвутся бомбы, слышны стоны,
Чьи-то дети мечутся в бреду.
Для чего им, сытым, миллионы?
На места бесплатные в аду.

* * *

Прошли века, но не забыта
Та ночь обычная, когда
Зажглась над городом Давида
Любви Божественной звезда.

Он в этот мир пришел на время:
Спасти погибших – в этом суть.
Горит звезда над Вифлеемом,
А у Голгофы – к Богу путь.

Юрий КАМИНСКИЙ

МЛАДЕНЕЦ

Подмяв мирского страха муть,
Белей льняного полотенца
Пролег к пещере Млечный Путь,
Но о рождении Младенца

Еще не ведают ни Рим,
Ни иудейское селенье.
И все ж уже необозрим
Мир, ожидающий спасенья.

Еще пускает пузыри
Дитя, дарованное Богом,
Но цвет целительной зари
Летит к заждавшимся порогам.

Придут и цезарь, и рыбак
К Нему, чей глас – не глас в пустыне,
И царь убьет в себе раба,
И раб убьет в себе гордыню.

И мир, омытый морем слез,
Мир, адом схваченный за глотку,
Мир, аду отданный на откуп,
Спасет явившийся Христос.

* * *

НЕ СОТВОРИ СЕБЕ КУМИРА

Не сотвори себе кумира!
Не спрятаться за алтари!
Но чище ладана и мирры
Молитву в сердце сотвори.

И пусть в плечах ты слаб и хрупок,
Но коль высок души настрой,
Ты сотвори, как храм, поступок
И имя собственное скрой.

Не сотвори себе кумира
Из денег. Деньги – сущий прах,
Но ты пусти все злато мира
На ветер в Божьих парусах,

Чтоб подарить больным и сирым
С небес сошедшую весну,
Чтоб мы однажды из кумира
Не сотворили сатану.

Юрий ВАКУЛА

ТЫ ЗНАЛ

(По надписи на
Любекском соборе, XII – XIV век,
г. Любек, ФРГ).

Ты знал, что Я Творец,
но Мне не покорился;
Ты знал, что Я есть свет,
но ты Меня не зрил;
Ты знал, что Я есть путь,
но ты с дороги сбился;
Ты знал, что Я есть жизнь,
но Мною ты не жил.

Ты знал, что мудрость Я–
не чтил Моих законов;
Ты знал, что Я всеблаг,
но не любил Меня;
Ты знал, что Я богат,
но не просил с поклоном;
Ты знал, что вечен Я,
но не искал ни дня.

Я милостив – ты знал,
но Мне судьбу не вверил;
Ты знал, что Я велик,
но Мне ты не служил;
Что Я могу все дать,
определить, отмерить;
Что всемогущ, ты знал,
но ты Меня не чтил.

Так знай же, человек,
пылинка во вселенной:
Пустые дни прожив,
не веря, не любя,
Придя к концу земной
короткой жизни, тленной,
В погибели своей
вини теперь себя!

„Хлеб наш насущный дай нам на этот день", – такими словами повелел Христос молиться о дневном пропитании. Мы любим повторять эти слова. Хлеб – основа нашей жизни, благоденствия и благополучия. Как все люди, я всегда думал, что без хлеба наше бытие лишено главной радости. Но однажды я понял, что для всех нас прежде всего нужен... воздух!

Это было во время Второй мировой войны. В холодный октябрьский день я шел в колонне военнопленных. Нас вели по российским дорогам – проселочным, извилистым, узким. В каждой шеренге было по четыре человека. Все были в шинелях. Но я не успел получить шинель перед боем и попал в плен в телогрейке. Непрекращавшийся дождь стегал меня по коленям. Промокла тонкая летняя пилотка. Дождь затекал за воротник. За плечами висел походный мешок. Это было мое спасение: в мешке я нес полученные из Москвы накануне боя сухари. Изредка на ходу я снимал мешок, чтоб взять четыре сухаря – для всех по одному в моей шеренге. Нам ничего не давали уже три дня. Многие качались от слабости. Но отставать нельзя было: таких немедленно пристреливали. В пути мы видели много убитых. Они лежали слева и справа от дороги в различных позах.

Чтобы не упасть, мы держали друг друга под руки. Вышли на широкий большак. Здесь трупы попадались чаще. Многие лежали вверх лицом. У некоторых были открыты глаза. Дождь обмывал лица убитых. Струйки воды текли по щекам. Казалось, что убитые плачут.

Смертельно хотелось пить. Мы были мокрые от дождя и от пота. Позади остались десятки километров, а мы шли и шли, качаясь от усталости и тоски. Конвоиры менялись. Командование считало, что сытый солдат может утомиться, а голодный, не евший три дня, промокший до нитки военнопленный должен забыть об усталости, если не хочет лежать возле дороги и плакать дождевыми слезами.

В каждой деревеньке, возле калиток и окон, на нас смотрели молчаливые, грустные женщины. Они ничем не могли нам помочь. „Страдальцы", – слышали мы тихий шепот. Все, чем они могли порадовать нас, была вода. Они выносили ее ведрами. Но пить нужно было на ходу, не отставая от колонны. Человек, шагая, тянул драгоценную жидкость из кружки, а женщина, тревожно оглядываясь по сторонам, шла за ним, чтобы взять кружку и напоить другого.

Родион БЕРЕЗОВ

Хлеб, вода, воздух

В одном месте мы увидели колодец. Колонна рассыпалась. Все ринулись к колодезному срубу. Кто-то схватил бадью, прикрепленную к деревянному гладкому шесту. Колодезный журавль уже наклонился над срубом, но в это время раздалась стрельба конвоиров. Воды не успели зачерпнуть. Пустая железная бадья, стремительно вылетая из сруба, стукнула по подбородку того, кто мечтал напиться первым, и раздробила ему челюсть. Он со стоном упал возле сруба. Подбежавший конвоир пристрелил его как главного виновника беспорядка.

После заката солнца мы пересекли железнодорожную линию. Показался поселок. Запахло мирным дымком. На отшибе виднелся деревянный дом с вывеской: „Школа". При школе был двор, обнесенный высоким забором. Нас загнали туда. Кто-то пустил слух, что сейчас будут раздавать еду. Давя друг друга, мы протискивались поближе к начальству. Но раздался выкрик переводчика, что кормить нас будут завтра. Все пали духом, но протестовать боялись. Протестуют люди, а мы были серой, жалкой, грязной, беспомощной и бесправной массой.

На ночлег нам было приказано разместиться в школе. Помещение было без перегородок. Вероятно, их сняли уже во время войны для каких-то надобностей.

Когда все здание было забито людьми, донесся приказ начальства потесниться, так как многие еще толпились во дворе. Уплотняться нужно было в темноте. Слышались проклятия, стоны, крик, ругань.

Так как я протиснулся в помещение одним из первых, мне посчастливилось занять место у окна, закрытого снаружи ставней.

Когда все люди были загнаны внутрь, поступило распоряжение: поставить у дверей высокую кадку „для всяких надобностей".

У многих еще оставалась махорка. Кое у кого были спички. Внутри уже с первой минуты нечем было дышать. Табачный дым и смрад из кадки отравляли воздух. Задыхаясь, я повернулся вниз лицом – в надежде найти в деревянном полу какуюнибудь щель, через которую будет проникать воздух, но такой щели не оказалось. Голод был забыт. Даже о воде не думалось в те мгновения. Хотелось только вздохнуть полной грудью. Пусть смерть, но на чистом воздухе! Пока еще не угасло сознание, я изо всей силы ударил в ручку окна. Окно распахнулось, раздвигая двухстворчатые ставни. Поток све-

жего осеннего воздуха с первыми ранними снежинками хлынул в наше логово, но в ту же минуту возле окна застрочил пулемет немецкого часового. Я порывисто захлопнул окно. От сильного движения звено выпало из рамы. Раздался звон разбиваемого стекла. Это послужило сигналом для других пленных, лежавших возле окон. Они не открывали их и не закрывали, а просто разбивали стекла кулаком.

Засыпая, загадал: пусть сновидение подскажет, останусь ли живым. Приснился пробегающий московский трамвай, переполненный пассажирами. Трамвай летит, не делая остановок, чтобы никого больше не брать. Я цепляюсь на ходу. Сначала вишу, как и многие, на подножке, потом пробираюсь внутрь. Проснувшись утром, с радостью думаю: „Значит, все-таки зацеплюсь, не соскочу, не буду пристрелян, уцелею в плену..."

На рассвете нас подняли и куда-то повели, сказав, что покормят „там". Кто-то объяснил, что это в лагере военнопленных.

И снова мы шли. Дул ветер со снегом. Было холодно и голодно, но теперь я был сыт воздухом – чистым российским воздухом Смоленщины. От слабости кружилась голова, но я верил, что под этим ветерком со снежинками я осилю трудную дорогу: меня будет подкреплять свежий воздух!

Я шел и думал: „О тебе, мой бесценный воздух, я знаю, потому что дышу полной грудью, потому что вижу, как шевелятся ветви на деревьях, а по небесному простору плывут облака... В годы юности я вдыхал тебя вместе с ароматом сжатого хлеба, отдыхая в окружении теплых тяжелых снопов под неумолчное стрекотание кузнечиков и под успокаивающее мерцание далеких звезд. Ты манил меня на горные вершины, в березовые рощи, в тенистые дубравы и в зеленые луга. Ты пропитывал вынесенное на мороз белье каким-то особенным запахом, и, когда его приносили в комнату, твоя свежесть была так чарующа, что все по-детски переглядывались от удивления".

В память моего спасения в ужасную ночь немецкого пленения я в своих молитвах не забываю поблагодарить Бога за воздух, без которого не мог бы прожить и несколько минут.

А разве без Бога я прожил бы на свете до этой поры? Без Него я давно бы задохнулся в смраде неверия, кощунства, самонадеянного эгоизма и преступной беспечности.

О Господи! Ты – воздух моей души! Чем воздам Тебе за все Твои благодеяния ко мне?

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ К ЧИТАЮЩИМ И ИЗУЧАЮЩИМ БИБЛИЮ

1. **Кем был Гиезий:**
   – пророком,
   – слугой,
   – царем,
   – злым священником?
2. **Сколько лет было Давиду, когда он воцарился?**
3. **Как звали мать Тимофея?**
4. **Трифена и Трифоса были:**
   – вирусными заболеваниями,
   – вавилонскими богинями,
   – почетными кубками,
   – христианками из Рима?
5. **Кто сказал: „Кровожадные и коварные не доживут и до половины дней своих"?**
6. **Сколько пророков прятал Авдий в пещерах от царицы Иезавели?**
7. **Какой болезнью страдал иудейский царь Аса?**
8. **Кто сказал о себе, что он дважды по сорок дней не ел и не пил?**
9. **Кому завидовали все дерева едемские?**
10. **В какой книге Библии написано, что буря длилась две недели?**
11. **Кто пишет, что стал самому себе в тягость?**
12. **О ком сказал Бог: „Я знал, что ты упорен, и что в шее твоей жилы железные, и лоб твой – медный"?**

Ответы на стр. 31

Найден обширный архив с электронной системой розыска, задержания и планами уничтожения

ПЛАН СЕКТЫ „ХРИСТИАНСКАЯ НАУКА" – СВОЕ ГОСУДАРСТВО НА БАЛКАНАХ

В Афинах при обыске „Греческого центра прикладной философии" (КЕРНЕ), дочерней организации „Христианская наука" (Scientology), полиция обнаружила планы для насильственного создания Scientology - государства „Bulgrevija". Оно в первую очередь должно было охватить Болгарию, Грецию, территорию бывшей Югославии и Албанию. Кроме того, была изъята электронная система розыска и задержания, которая гораздо обширнее центрального полицейского архива Греции. Тысячи греков должны были быть им охвачены, и после разделения их на друзей и врагов к ним должны были быть приняты меры по сохранению в памяти ЭВМ – соответственно для поощрения или уничтожения.

Организации „Христианская наука" приписывается активная подрывная деятельность и разработка планов политических переворотов.

Обращение

Хадсон Тейлор родился 21 мая 1832 года в семье верующего аптекаря, который нес служение проповедника в методистской церкви в графстве Йорк, в Англии. Его прадед Джеймс Тейлор стоял у истоков духовного пробуждения, охватившего тогда Англию, и был основателем первой методистской церкви в Барнсли. Известный и благословенный проповедник Джон Весли бывал гостем в их доме.

Отец Хадсона обратился к Богу в день своего бракосочетания, когда были прочитаны слова Иисуса Навина: *„А я и дом мой будем служить Господу"*. В отцовском доме царила атмосфера христианской любви и поклонения Богу, которой Хадсон долгое время внутренне противился. У него было еще двое братьев, которые, однако, очень рано умерли. Из двух сестер выделялась особой заботой о нем Амелия, в дневнике которой за месяц до обращения Хадсона можно было найти запись о том, что она решила каждый день усиленно молиться об обращении своего брата. В доме была небольшая библиотека христианских книг, и однажды, прочтя небольшую книжечку о спасении, совершенном Иисусом Христом на кресте, он был охвачен Божьей любовью и понял всем сердцем, что это спасение совершено и для него и его нужно только принять. Позже выяснилось, что его мать, которая была в отъезде, почувствовала в это же самое время внутреннее побуждение молиться за своего сына, что она и сделала. Хадсону было в ту пору семнадцать лет. Некоторое время спустя он через молитвенное общение с Господом получил твердую уверенность в том, что его призвание – стать миссионером в Китае. Уже с ранних лет он много слышал о Китае и китайцах, поскольку этим народом интересовался и его отец, и не только потому, что он был аптекарем. К тому времени уже предпринимались некоторые усилия по достижению Евангелием китайцев.

Вскоре Тейлору, поскольку он твердо решил стать миссионером в Китае, приходилось уже преодолевать различного рода трудности, идя и на жертвы. Ему очень нравилась подруга своей сестры, но та никак не хотела разделить с ним все тяготы миссионерского служения. И когда они расстались, Божий мир наполнил его сердце, и он немедленно приступил к подготовке своего дальнейшего служения.

В результате долгого кропотливого труда над Евангелием от Луки на китайском языке он изучил иероглифы. Одновременно он оставил благоустроенный очаг своих близких и поселился в бедном квартале, где снимал всего одну комнату. Кроме того, он стал изучать медицину, ассистируя врачу.

Друг бедных

Деньги, накопленные Хадсоном раньше, он раздал нуждающимся, а сам жил очень и очень скромно. Его каждодневной пищей были буханка хлеба и несколько яблок. Иногда врач, у которого он обучался и которому помогал, забывал выдавать ему причитающееся небольшое жалование, и тогда Тейлору приходилось совсем туго. Он принципиально не напоминал ему об этом. Это была школа жизни, и Бог чудно ему помогал.

Однажды он посетил семью бедного ирландца, жена которого была сильно больна, а католический священник без мзды не согласился прийти к больной. В кармане у Тейлора было совсем немного денег, половина кроны. Он видел впалые щеки детей, их голодные глаза, и в нем происходила внутренняя борьба. Но сердце его наполнилось миром и спокойствием, когда он отдал последние деньги. На следующее утро ему принесли небольшой сверток, в котором было в четыре раза больше денег, чем он только вчера отдал нуждающимся.

В продолжение своего служения он неоднократно убеждался в том,

что счет в небесном банке приносит большие прибыли, чем лондонские банки, и вся жизнь Тейлора – яркое свидетельство тому.

Трудности

Однажды во время экзамена при анатомировании он не придал значения небольшой ранке на руке и получил заражение крови. Состояние здоровья Тейлора было настолько критическим, что врач потерял всякую надежду на исцеление. Тейлор же сухими, пылающими от жара губами произнес: *„Я не думаю, что умру, ибо имею призвание от Господа отправиться в Китай миссионером"*.

Некоторое время его жизнь находилась в большой опасности, он был на грани жизни и смерти, но жизнь восторжествовала, и Тейлор пошел на поправку. Скромные условия жизни, преодоление каждодневных трудностей и препятствий укрепили его веру и упование на Господа, закалили его характер.

Миссионерское служение

В 1853 году в возрасте 21 года Хадсон Тейлор вступил на палубу парусника, чтобы отправиться в Китай. Вот как он сам это описывает в своих воспоминаниях:

„После усиленных и многочисленных молитв посвящения меня на служение я отправился из Лондона в Ливерпуль. Моя любящая мать приехала туда, чтобы попрощаться со мной. Никогда не забыть мне того дня, когда я с ней вошел в каюту корабля, которая на полгода должна была стать моим домом. Нежной рукой она провела по одеялу, лежавшему на узкой полке, служившей мне постелью, и присела рядом со мной. Мы запели прощальную песню, а затем склонились на колени для молитвы. Она молилась обо мне в своей последней материнской благословляющей молитве. С последним гудком она, благословив меня, сошла на берег. Когда корабль был уже в шлюзах и разлука стала реальной, я услышал полный страха материнский крик, который, словно меч, пронзил мое сердце. Никогда в жизни мне не были более ясны и понятны слова: „Ибо так возлюбил Бог мир..."

Плавание было сопряжено со многими трудностями, но хранимый перстом Божиим Х. Тейлор через шесть месяцев после отплытия из Англии, 1 марта 1854 года, благополучно прибыл в Шанхай. Он был у цели своего путешествия, и сердце его было спокойно, ибо на верность Божию он мог положиться.

Тейлор имел рекомендательные письма и быстро познакомился с миссионерами, которые уже долгое время находились в Китае, занимаясь в основном переводом. Это были авторитетные люди, имевшие докторские звания, и потому Тейлору было очень нелегко найти с ними общий язык. Кроме того, они в корне расходились во взглядах на методы миссионерской работы и впоследствии не раз подвергали критике его служение. Поэтому Тейлор вскоре поселяется в китайском квартале, упорно занимается изучением китайского языка. Средств, выделенных ему миссией, явно не хватало, поскольку Шанхай в то время находился в руках повстанцев, окруженных императорскими войсками, и все очень подорожало. В это время он пишет домой: *„Кто сам не испытал на себе, что значит жить и работать в столь тяжелых условиях, не может представить всех последствий и влияний таковых на душу и тело. Я нахожусь в постоянной внутренней борьбе, чтобы сохранить уравновешенность, мир и спокойствие, и потому особенно сейчас нуждаюсь в ваших молитвах"*.

Тейлор предпринимал дальние миссионерские поездки – во Внутренний Китай, и гибель огромного множества людей, еще никогда не соприкасавшихся с христианством и никогда не слышавших о Христе, болью отзывалась в его сердце. В 1855 году он писал: *„Когда видишь эти города и села, полные людей, никогда не слышавших о чудном имени Христа, в Котором единственно спасение, и произносишь проповедь или раздаешь трактаты и брошюры, то понимаешь, что это капля в море. Нужно иметь твердую веру, чтобы не прийти в отчаяние"*.

После трехлетнего служения Тейлор пришел к заключению, что ему нужно расстаться с Китайской евангелизационной миссией, с которой он работал и которая его поддерживала, поскольку она имела долги, а это противоречило взглядам Тейлора. И он остается один, без всякой поддержки с родины. Но Бог укрепляет его тем, что в это время через его служение обращаются к Богу первые китайцы. Ко времени его первой поездки на родину в 1860 году их насчитывалось уже шестнадцать человек, и еще двенадцать китайцев пожелали принять крещение.

К тому времени он перенял из рук уезжавшего в отпуск в Англию врача руководство небольшой миссионерской больницей, где чуть позднее в лице двадцатилетней Мэри Дейр нашел верного друга и спутницу жизни. Она была истинной миссионеркой, „ангелом Божиим" для больных, верная и уповавшая на Бога во всех больших и малых делах. Сердце ее горело любовью к китайскому народу. Что касается Хадсона Тейлора, то он писал: *„Дорогие братья, дорогие сестры, придите и помогите нам. Если бы у меня было состояние, то оно принадлежало бы Китаю, если бы я имел тысячу жизней, то каждая из них была бы отдана китайскому народу"*.

Когда он с женой и ребенком в 1860 году первый раз возвратился в Англию, то в одном из лондонских банков он открыл счет и положил на него десять фунтов для Миссии Внутреннего Китая, заложив тем самым ее основание. Тейлор вел деятельный образ жизни. В течение своего служения он только в Китай отправлялся одиннадцать раз. Кроме того, бывал в Америке, Скандинавских странах, Австралии, Германии и Швейцарии. Он предпринимал эти поездки с целью приобретения новых друзей миссии, которые своими пожертвованиями поддерживали работу миссионеров на местах. Когда он находился в Китае, весь груз ответственности лежал на его плечах. Гораздо позднее, двадцать лет спустя после своего покаяния, он научился другой важной духовной истине. Если до сих пор он предпринимал много собственных усилий как в своей работе, так и в личном общении с Господом, то теперь он научился верить по-иному – покоиться в непоколебимой верности Божией. Познавая все новые истины Слова Божия и приобретая духовный опыт, Тейлор становится духовным попечителем не только своих сотрудников и миссионеров, но и многих людей, с которыми он встречается на протяжении своего служения.

Любовь к китайцам

Не всегда его встречали с распростертыми объятиями. Однажды с ним обошлись так грубо и жестоко, что даже его всегда спокойная английская кровь вскипела. Когда подошел паром, он пропустил своего обидчика вперед и заговорил с ним так, словно ничего не произошло. Пораженный китаец спросил Тейлора об источнике его выдержки и спокойствия, и Тейлор указал ему на Того, Который силен помочь в любой ситуации. Надо сказать, что трудных периодов в жизни и служении Тейлора было много. Когда в 1900 году во время восстания погибло 58 сотрудников миссии и 21 ребенок, Тейлор был совершенно разбит и однажды сказал: *„Я не могу читать, не могу думать, я даже не могу молиться, но я могу довериться Богу"*. И он продолжал любить китайский народ. Любви, самопожертвования, полного доверия Господу, без всякой подстраховки и материальной обеспеченности, требовал Хадсон Тейлор и от своих миссионеров. В одном из своих писем он писал о том, что должно характеризовать настоящего миссионера: *„Это должен быть человек, полностью доверивший свою жизнь Богу, твердо верящий в Его Слово и готовый ради этого пожертвовать всем и даже своей жизнью. Нам нужны братья и сестры, у которых в сердце Иисус на первом месте, затем Китай и китайцы. Кто не подготовлен упорно и много трудиться, терпеть тяготы и лишения, переносить разочарования, тот не может быть нам верным помощником"*.

Он положил начало совершенно новому подходу к миссионерской работе. Он сам себя полностью отождествлял с китайцами. И этого он требовал и от сотрудников. Он носил китайскую одежду, прическу, обувь и так далее, чтобы, как говорил миссионер апостол Павел: *„Для иудеев я был как иудей, чтобы приобрести иудеев" (1 Кор. 9:20)*.

Муж молитвы

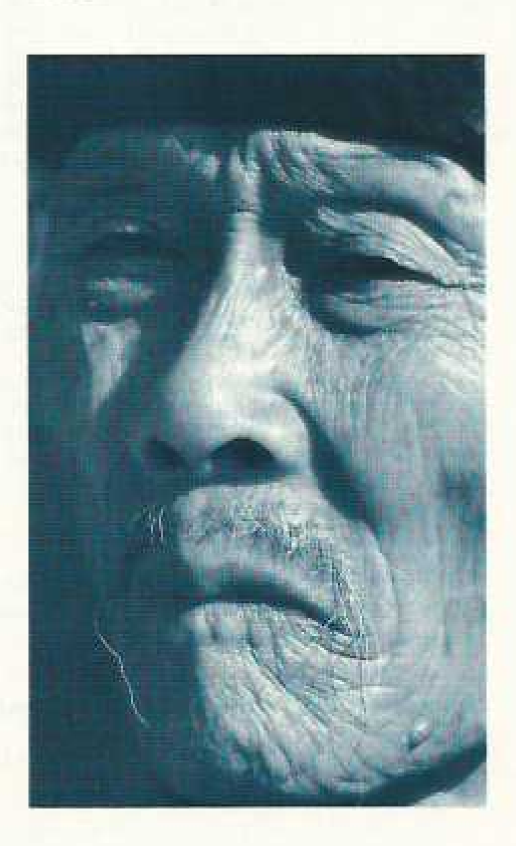
Да, он был мужем молитвы. Миссионеров и помощников он вымаливал у Господа: *„Если бы я имел достаточно миссионеров, меня не беспокоил бы недостаток в деньгах. Божье дело заботиться о Своих детях. Бог не требует от меня, чтобы я Его заботу возложил на мои плечи. Но иметь деньги и не иметь миссионеров – опасное дело"*. Не великой веры ожидает Бог, а веру в великого Бога. В 1862 году Тейлор отправляет в Китай двух первых миссионеров, через три года еще троих.

В одиннадцати провинциях с населением 198 миллионов человек еще вообще не было проповедано Евангелие, а в других, с общим населением 185 миллионов, было совсем мало миссионеров. В карманной Библии Тейлора была найдена следующая запись: *„25 июня 1865 года я просил Господа о 25 жертвенных и способных сотрудниках"*. По два для каждой провинции и одного для Монголии.

„Независимо от того, интересует это вас или нет, каждый день уходят в вечность 33 000 китайцев, а каждый месяц – 1 000 000, так и не услышав спасительной вести о Христе", – так проповедовал Тейлор своим слушателям.

В Англии он имел уже много друзей и молитвенников, которые молились о Китае, координировали работу английского бюро. Тейлор был знаком с известными русскому читателю христианами Георгом Мюллером, лордом Рэдстоком, Вильямом Фреем и другими.

В мае 1866 года Тейлор с женой, четырьмя детьми и шестнадцатью миссионерами вновь отправляется в Китай.

К 1872 году миссия уже располагала 30 миссионерскими станциями с 30 сотрудниками из Европы и 50 – из Китая.

Поскольку днем в связи с большой загруженностью делами миссии у него было мало времени для уединения и молитвы, он приучил себя просыпаться среди ночи, чтобы углубляться в Слово Божие и молиться. Позднее, когда Хадсон был уже в преклонных годах и очень слаб физически, он продолжал, хотя и коротко, молиться и по ночам.

„Рядом с могучими дубами на лужайке растет и множество полевых цветов. Их посадила рука Творца. Я небогато одарен и застенчив по натуре, но мой милосердный Бог и любящий Отец склонился ко мне еще в моей юности и укрепил мою немощную веру. Он научил меня при всей моей беспомощности покоиться в Нем и всякое, даже самое маленькое, дело поручать Ему в молитве. Он знал все желания моего сердца, и я с детской верой доверял Ему все мои заботы. Я очень рано узнал, что это значит, когда Бог Сам заботится о Своих и укрепляет их веру, исполняет желания сердец боящихся Его. Так было и в поздние годы: когда я молился, Бог посылал необходимые средства." И еще одна характерная для Тейлора цитата: *„До того, как я стал отцом, я, конечно же, верил, что Бог меня не забудет; теперь же я знаю, что Он меня забыть не может"*.

В 1895 году, после почти тридцатилетнего труда в Китае, миссия уже насчитывала 122 центральные станции с почти 1 200 миссионерами, большинство из которых, естественно, были китайцами. Представительства Миссии Внутреннего Китая имелись уже на всех континентах.

Небесный покой

В возрасте 73 лет, весной 1905 года, у Хадсона Тейлора появилось непреодолимое желание еще раз посетить Китай. В сопровождении сына и его жены он 17 апреля прибывает в Шанхай. В последний раз он посещает Внутренний Китай и город Чаншу. 13 июля 1905 года он отошел в вечные обители и присоединился к народу Божьему, состоящему из всех наций и народов земли. Китайские христиане написали на его надгробии: „Благодетель Китая".

А. БОРИСОВ

ДОПУСТИМЫ ЛИ ВО ВРЕМЯ БОГОСЛУЖЕНИЙ СЪЕМКА И ФОТОГРАФИРОВАНИЕ?

За

Я отлично понимаю тех, кто чувствует себя неловко, когда во время богослужений, особенно при крещении или бракосочетании, в центре торжества оказываются съемки и фотографирование. Но...

В наш „оптический" век картина зачастую становится важнее слова. Она дает возможность вспомнить то, что иногда трудно восстановить словесно. Поэтому фотография или кадр, запечатлевший событие, которое позднее трудно вспомнить, является помощью при восстановлении пережитого. Возможно, позже, став взрослым, просматривая фильм или фотографии, человек заново осознает,что он через крещение стал причастен к великой Церкви. Картина может напомнить и другим о том, что свадьба или крещение нечто большее, чем просто церковный ритуал. Пути понимания, постижения многообразны. Почему же в церквах запрещать то, без чего современная жизнь уже немыслима?!

Запреты на съемку и фотографирование не содействуют росту веры

Фотографирование или съемку необходимо оговорить с посетителями – руководством, членами церкви и с семьями, причастными к торжеству. При этом можно при дружеском „да" намекнуть и на маленькое „нет". „Да" – тому, что показывает посетителям достоинство богослужения, свидетельств, хвалы Богу в ходе служения и молитвы. Маленькое „нет" – тому, что подрывает достоинство мероприятия. Надо показать, что существуют рамки, которые диктуют почтение фотографа, а не ограничиваться труднообъяснимыми запретами. Миссионерски ориентированная община не должна запрещать съемок, запечатлевающих события на пленку. Это может вызвать раздражение и гнев. Запреты на съемку и фотографирование не содействуют росту нашей веры. Предварительная беседа с членами общины может дать большие возможности для размышлений на эту тему.

Д-р В.-Р. ШМИДТ,
руководитель редакции „Церковь и жизнь"

Против

Наше церковное правление руководствуется постановлением ганноверской евангелической церкви от 1948 года.

По нему фотографировать во время богослужебных действий в принципе запрещено, однако возможны и исключения из этого правила. Запрещается по трем причинам.

1) Ход богослужения нарушается, если кто-то бесцеремонно протискивается вперед к человеку, принимающему крещение , или жениху и невесте, фотографирует, и в церкви „разражаются" настоящие „громы и молнии".

2) Существуют ситуации, в которых человека нельзя фотографировать: когда он молится, принимает вечерю или во время благословения. В эти минуты он пребывает наедине с Богом и фотообъектом не может являться. Существует полная благоговения интимная сфера во время богослужения. Многие моменты жизни вовсе не поддаются „запечатлению". Они остаются в памяти, неповторимы и не дают себя „увековечить" в фотографиях.

„Святое место" – не место сборищ для фотографов

3) Церковь – особое, „святое место", где обитает Божья слава. Оно не место сборищ для фотографов. Речь идет о благоговении перед Богом. В церкви мы в первую очередь собраны на богослужение, а не на семейное празднование, во время которого делаются снимки для альбома. И все-таки, хотя мы перед каждым богослужением настоятельно просим, чтобы не было никаких фотовспышек, если это случается, то я не делаю замечаний. Впрочем, фотографированием в других местах гораздо больше грешат, чем в церкви: именно чтобы произвести сенсацию, делаются фотографии и фильмы ужасов, не брезгуя интимными сферами. Нарушение этого табу намного превосходит по своему отрицательному влиянию на общество фотографирование в церкви.

М. ХАУПТ,
пастор евангелической церкви в Ганновере

(Из „idea Spektrum" №26 за 1995 г.)

Директор миссионерского союза „Свет на Востоке" Эрвин Дамсон взял интервью у руководителя Христианского миссионерского союза, одного из объединений церквей, созданных в России в последние годы, пастора Семена Бородина. Бородин был в свое время членом нерегистрированной церкви.

В НЕБЕСАХ РЕГИСТРИРОВАННАЯ

– Как известно, в семидесятых годах произошел раскол баптистского братства. Было ли отделение и уход в подполье ряда церквей правильным путем?

– Путь, которым тогда пошли некоторые церкви под руководством Всесоюзного совета ЕХБ, был путем, уводящим от послушания Богу. Церкви были полностью зависимы от государства и разрешили власть имущим вырвать из своих рук бразды правления. Поэтому возникла необходимость в альтернативном движении. Нерегистрированные церкви были, если можно так выразиться, постоянным жалом в теле регистрированного союза в вопросе: насколько нужно быть послушным Богу и насколько – людям. Вначале не касались личностей – стояли за веру. В первые годы сопротивления против хрущевской директивы было абсолютно ясно: нерегистрированные борются за общее благополучие церквей. Но потом руководящую роль в этом движении взяли в руки радикально настроенные братья *(середина 70-х годов)*. К этому времени относится и возникновение автономно регистрированных церквей, которые видели в курсе радикалов отступление от некоторых библейских принципов.

– Что Вы подразумеваете под словом „радикалы"?

– Борьба за свободу благовествования вскоре была направлена не против коммунистических и тем самым атеистических преследователей, а против братьев в регистрированных церквах, которые уступили нажиму государства. В сущности она была направлена против общего руководства регистрированных баптистов, то есть против руководителей регистрированных баптистских церквей. Зашло уже настолько далеко, что отрицалось наличие у них веры. Регистрация общины (то есть допуск надзора со стороны государства) стала основным пунктом критики и была признана грехом. Вместо раздоров с братьями следовало бы гораздо сильнее бороться против вмешательства государства во внутренние дела церквей. Таким образом, главная и верно начатая борьба была перенесена с духовной на человеческую почву. Из-за этого была потеряна духовная гибкость – и движение застопорилось.

– Сегодня иная политическая ситуация. Не ставится ли вопрос объединения заново?

– Во времена разрыва обе группы были заняты собой. В первые годы раскола были попытки объединения, но все они потерпели неудачу.

В результате и та и другая группа церквей развивались независимо. Сегодня мы видим готовые структуры, и вопрос объединения в административном плане не возникает, как в 60-е или 70-е годы. Объединение сегодня возможно только в духовном плане. Недавно в этом направлении сделала шаг группа братьев с участием Василия Давидюка из Киева, Тараса Приступы и Сергея Тупчика из Ровно, Андрея Бондаренко из Латвии и других. В сентябре 1995 года состоялась первая встреча представителей союзов всех церквей. К сожалению, союз нерегистрированных церквей проявил наименьший интерес. Его руководящий орган – Совет церквей – отправил на эту встречу троих братьев со статусом наблюдателя. Совместное стремление к объяснению на этом заседании наличествовало, но осуществить его не удалось. Этот процесс сближения длительный. В настоящее время у меня нет никакой надежды на то, что этот процесс организационно будет завершен. Наоборот, дело обстоит так, что руководители Совета церквей несколько раз уже выезжали на Запад, в общины эмигрантов, чтобы представить им свое понимание ситуации. При этом они сознательно шли на раскол церквей в Германии и США. В Германии им удалось вбить клин между церквами, и для этого не потребовалось много труда, так как многие российские немцы пережили в церквах в бывшем СССР раскол 60-х – 70-х годов. Но последняя волна переселенцев в США относится уже к другому поколению. В шестидесятых годах государство своей атеистической политикой привело братство к расколу, сегодня этого искусственно добиваются сами братья.

– Каковы богословские основания для таких действий?

– Братья оправдывают свои действия тем, что баптистские церкви Запада входят во Всемирный совет церквей. Это очень опасно, и этого следует избегать. Это только один из аргументов. Исходя из такой позиции, было развито новое учение, которое отражено в книге „Библейский сепаратизм". В этой книге подчеркивается, что нужно подаль-

ше держаться от греха, – это согласуется с библейской святостью. Но если считать грехом объединение с братьями, то их учение уже не соответствует библейской истине. И хотя руководящий состав Евро-Азиатской федерации ЕХБ открыто объявил, что федерация вышла из Всемирного совета церквей, никаких признаков сближения до сих пор не видно.

– Какую роль играет Георгий Винс, бывший генеральный секретарь и зарубежный представитель Совета церквей?

– Георгий Винс на Западе изменился. Он укрепил крыло автономно регистрированных церквей, то есть умеренное течение. Когда Георгий Винс основал в США свою миссию, он был отстранен своими братьями от занимаемой должности зарубежного представителя и исключен из Совета церквей. Но многие церкви разделяли его взгляды и как следствие тоже были официально исключены из Совета церквей. По мнению Совета, Георгий Винс держится слишком независимо. Его упрекают в том, что он своими действиями разрушил братство.

– Сколько на сегодняшний день насчитывается членов в нерегистрированных церквах?

– Официальных данных в Советском Союзе не было. Мы довольствовались примерными данными, часто фантастически преувеличенными. В период подъема нашего движения мы исходили из 100 000 членов. В 1989 году в Украине состоялась встреча, на которой было названо число 40 000. С тех пор некоторые вышли из движения, но образовывались новые церкви. В любом случае, не стоит это число слишком завышать.

– Каким Вы видите служение нерегистрированных церквей?

– Служение братьев этих церквей бескорыстное и жертвенное. Верность Богу – это основное, что сохранило церковь в годы преследований. Кто-то подсчитал годы заключения того времени для 1 600 верующих заключенных: они составили 5 000 лет. Эта верность Богу, разумеется, уравнивается в настоящее время с верностью братству, то есть Совету церквей. Требуется безоговорочное следование своему союзу. Совет церквей имел во времена коммунизма отличную организационную структуру. Эта однородная организация в основных чертах сохранилась и на сегодняшний день. Но только потому, что все инакомыслящие были исключены. С точки зрения истории церкви, надо признать, что братство нерегистрированных церквей противостало гигантской системе организованной атеистической власти, боролось против нее и не поддалось. В известном смысле они эту систему победили духовно, с помощью Божьей силы. Врата ада не могут победить Его Церковь – это было ясно из борьбы церкви до 80-х годов. Образцовая организация и бескомпромиссное следование за Господом могут послужить моделью жизни Церкви Христа в последнее время.

– Какие мы можем извлечь уроки? Как, на Ваш взгляд, будет в дальнейшем выглядеть жизнь в церквах СНГ?

– Если не будет ограничена свобода вероисповедания, то, на мой взгляд, продолжится распад нерегистрированного союза. В том, в чем при коммунизме была необходимость, сегодня надобности нет. Я имею в виду противостояние государству в вопросе регистрации. Евангельские церкви вступят в борьбу с лжеучениями. Это послужит их сближению. Если ислам и русская православная церковь получат больше власти, то давление станет сильнее и, возможно, принесет больше страданий церкви, чем при коммунистах. Последние, собственно, сделали нас только сильными, в то время как относительная свобода сегодня нас ослабляет. Православие не рассматривается нами как лжеучение. Однако мы очень ощутимо чувствуем его нажим. Если развитие России пойдет по пути демократии, тогда мы можем не бояться этих двух больших деноминаций. Но если возьмут верх националистические идеи, русская православная церковь получит власть, чреватую последствиями.

– Какие выводы Вы лично делаете из истории вашего братства?

– В каждом направлении я вижу положительное.

1. Регистрированные союзы имеют четкую структуру. У них в каждом большом городе есть церковь. Они обладают известной терпимостью к другим, и традиции для них немаловажны.

2. Нерегистрированные церкви десятилетиями противостояния доказали свою верность Богу и церкви. Члены их очень привязаны к поместной общине.

3. Автономные церкви гибки и мотивированы к евангелизации. Они динамичны и ищут контакты с неверующими.

4. Новые миссионерские общины обладают большим потенциалом новообращенных. Пробуждение началось на улицах, в парках, домах культуры, при евангелизациях. Члены новых церквей открыты народу именно потому, что они вышли из него и говорят на их языке. Баптистские традиционные комплексы у них отсутствуют.

Все четыре направления хорошо дополняют друг друга. Поэтому просто необходим процесс духовного объединения. Это должно быть нашим желанием и нашей молитвой.

„Самолет приземлится, и я – миссионер“, – появляется радостная запись в дневнике. Позади добросовестная подготовка к служению. И теперь он со своей женой в пути в незнакомую страну. Это его первое служение.

На следующий же день по прибытии на место запись в дневнике говорит о некоторой неуверенности: *„Странно, я борюсь с тоской по родине. Конечно, это оттого, что я устал и должен перестроиться. Я постоянно себе разъясняю, почему я здесь: не ради своего удовольствия, но дабы Царство Божие возрастало“*.

На третий день появилось оживление: *„Какой это подарок все-таки, Господь, здесь служить Тебе. Люди такие приветливые, горы вокруг такие прекрасные, и наши друзья с любовью заботятся о нас“*.

На четвертый день все снова переменилось: *„Мы сталкиваемся со многими трудностями. Мы просто должны меньше вспоминать прошлое“*.

И на пятый день молодой человек еще не пришел в себя: *„Тучи все еще закрывают горы, небо серое...“*

На шестой день надвинулась буря чувств: *„Так тяжело изучать язык. И вообще мы совсем отчаялись“*.

На восьмой день в душе уже бушевал ураган: *„Комната в отеле, в которой мы живем, холодная и неуютная, все не только непривычно, но неприемлемо до слез. Мы честно признались друг другу, что нас ужаснула бы одна мысль о том, чтобы остаток нашей жизни провести в этой чужой стране“*.

На десятый день ураган разразился с новой силой: *„Да, Господи, я знаю, что Ты нас ведешь и для каждого имеешь Свой план. Но почему здесь так трудно? Когда наконец мы найдем квартиру? Когда учить этот язык? Ах, прости меня за то, что я все вижу в черном свете“*.

И если думать, что хуже и быть не может, то это значит: *„Я живу только решением, которое принял тогда, когда отдал себя в распоряжение Бога. Последняя неделя была самая тяжелая в моей жизни. Мое обязательство стать миссионером кажется мне сейчас приговором к тюремному заключению“*.

Мне знакомы эти сомнения, потому что записал их я. Почему же мне начало миссионерского служения казалось таким невыносимым? Ведь моя жена и я были настолько уверены в нашем призвании. И Библия говорит, что найдешь внутренний мир, если будешь послушен Богу.

Возможно, и ученикам Иисуса Христа приходилось так же. Они были свидетелями того, как Он накормил 5 000 человек. И после этого Он сказал ученикам, чтобы они сели в лодку и отправились на противоположную сторону озера (см. Мф. 14:22). Они не задали ни одного вопроса, они просто послушались.

Каков результат их послушания? Ученики вошли в лодку и отправились в путь – в Капернаум. **„Становилось темно, а Иисус не приходил к ним. Дул сильный ветер, и море волновалось“** (Ин. 6:17–18). „Иисус не приходил к ним“ – какие гнетущие слова! Ученики в точности выполнили то, что Он им велел. И что же принесло им их послушание?

Ночь на бушующем море, в то время как их Учитель был на берегу: „а Иисус не приходил...“

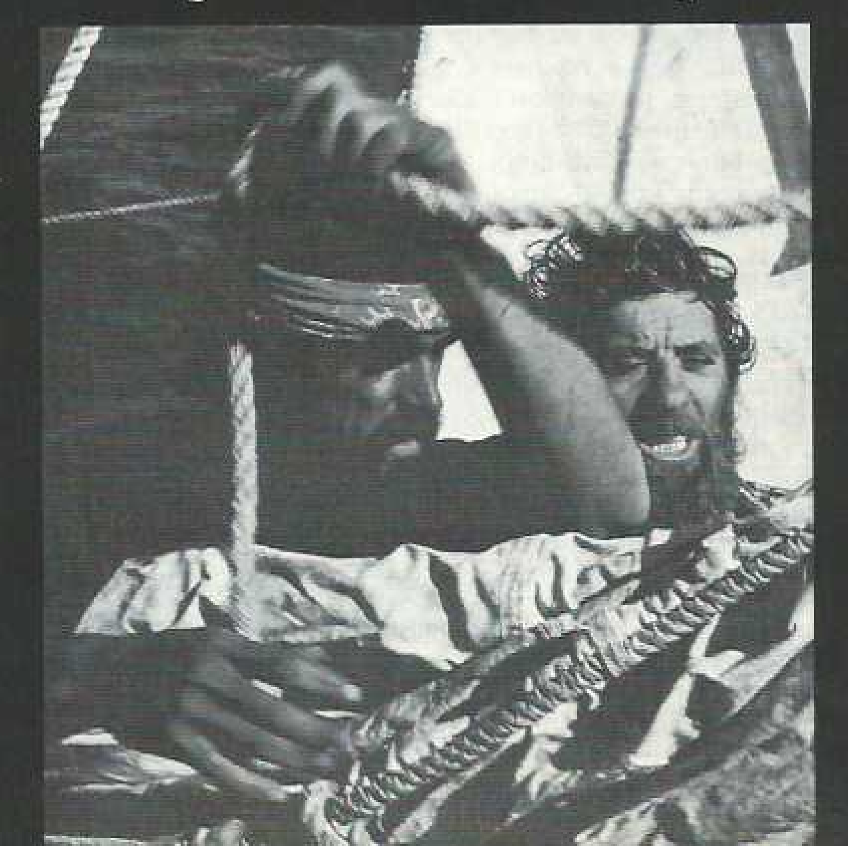
Страдания бывают разными: человек страдает по причине того, что поступил неверно, или он страдает, хотя все правильно сделал. Именно это (последнее) разъясняет нам история об учениках. Даже когда мы себя правильно ведем, вокруг нас может подняться такая буря, что мы исполняемся страха и неизвестности. К примеру, верующие супруги, желающие иметь ребенка. Или честный деловой человек, который вдруг обанкротился. Или студент, выступающий за правду, справедливость, которого за это высмеивают. Или муж, который простил свою падшую жену, чтобы изменить все к лучшему, снова обманут ею.

Буря не утихает, лодку бросает из стороны в сторону. И точно так, как и мы, спрашивали тогда ученики: „Почему разыгралась такая буря, и где же Иисус?“ Страшно вообще в непогоду на море, но быть оставленным в такой ситуации еще страшней.

Ученики находились на Геннисаретском озере уже около девяти часов. Один из них, Иоанн, пишет, что они проплыли уже „около двадцати пяти или тридцати стадий“. Действительно, длинная ночь. Сколько раз они в темноте высматривали своего Господа, сколько раз они звали Его?!

Почему же Он заставил их так долго ждать? Почему мы и сегодня часто долго ждем, пока Он придет, пока ответит?

Он успокоил море и ветер

В то время, когда я это пишу, моя маленькая дочь играет в соседней комнате на пианино. Учитель предупредил ее, что они будут играть более трудные произведения и что она должна знать разницу между мажором и минором. И я слышу, как медленно она играет, как с каждым звуком замедляет темп, и если бы ей разрешили, она бы вообще перестала играть. Не слишком ли я требователен, заставляя ее учить? Я знаю: она борется. Я не глухой. Я и не слепой, чтобы не видеть ее слез. Я знаю: она бы лучше плавала или читала, или смотрела телепередачу. Почему я оставляю ее „страдать"? Потому что я ее люблю. Я знаю: борьба, которую она сейчас ведет, не пройдет для нее даром. Музыка все больше ей раскроется.

И евангелист Марк рассказывает о буре, которая застигла учеников на Геннисаретском озере. Он говорит, что Иисус **„увидел"** Своих учеников, **„бедствующих в плавании"** (Мк. 6:48). Иисус „увидел", потому что как Сын Божий Он обладал особыми способностями. Он „увидел", хотя, с человеческой точки зрения, в темноте ночи видеть их не мог. Он видел, как ученики часами боролись с бушующими волнами, и ждал определенного момента, когда Ему вмешаться, прийти на помощь. Он пришел к ним в три часа утра. Почему не раньше? Я не знаю. Почему Бог ждет, пока человек потеряет все деньги, чтобы затем ему помочь? Почему больной должен быть уже при смерти, когда Он услышит молитву об исцелении? На это я не могу ответить. Но я знаю, что момент вмешательства Бога всегда правильный. Он выбирает для нас лучшее. В Евангелии от Луки это звучит так: *„Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их?"*

И даже если мы ничего не услышим от Бога, Он все-таки говорит к нам. И хотя мы Его не видим, Он действует. Все, что с нами случается, служит нашему приближению к Богу.

Когда Бог освободил Израиль из египетского плена, Он вел его сорок лет через пустыню, хотя весь путь из Египта в Израиль можно пройти пешком за одиннадцать дней. Почему он потребовал от израильского народа сорокалетнего путешествия по безлюдной пустыне?

Прочтите, что об этом писал Моисей: **„Помни весь путь, которым вел тебя Господь, Бог твой, по пустыне, вот уже сорок лет, чтобы смирить тебя, чтобы испытать тебя и узнать, что в сердце твоем, будешь ли хранить заповеди Его, или нет; Он смирял тебя, томил тебя голодом и питал тебя манною, которой не знал ты и не знали отцы твои, дабы показать тебе, что не одним хлебом живет человек, но всяким [словом], исходящим из уст Господа, живет человек; одежда твоя не ветшала на тебе, и нога твоя не пухла, вот уже сорок лет. И знай в сердце твоем, что Господь, Бог твой, учит тебя, как человек учит сына своего"** (Втор. 8:2–5).

Видите, что Господь сделал в пустыне? Он смирил израильтян, испытал их сердца. Он показал им, что будет о них заботиться. Естественно, Он хотел, чтобы они достигли земли обетованной. Но народ не должен был поступать опрометчиво, он должен был прийти в свою землю подготовленным.

Это напоминает мне историю о двух известных дирижерах, пришедших на концерт многообещающей молодой певицы. После концерта один из них хвалил чистоту ее голоса, на что другой ответил: „Я согласен с вами, но она еще лучше будет петь, если когда-нибудь ее сердце будет разбито".

Некоторые чувства можно приобрести только болью. Поэтому существуют времена, в которые Бог нас испытывает болью, чтобы наша хвала и поклонение увеличились. Что делает Господь Иисус, когда мы терпим крушение? Он молится о нас. Библия говорит, что Он взошел на гору, дабы там в тиши быть с Богом. Иисус не был в лодке, Он молился на горе. Он слышал зов Своих учеников и молился. Почему? Естественно, Ему небезразлично было их состояние. Но Он верил в силу молитвы. Так Иисус и сегодня молится о всех, кто Его любит и за Ним следует. В Послании к евреям написано: **„Сей, как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее, посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них"** (Евр. 7:24–25).

Что нам делать во время бури, когда Иисус о нас молится? Ответ прост: то же, что и Его ученики, – грести. Они большую часть ночи провели в борьбе с непогодой. И мы большую часть жизни занимаемся этим. С самого утра и до вечера – подъем, приготовление обеда, уход за детьми, оплата счетов – сплошная рутина. Больше споров, чем хвалы, одобрения, больше борьбы, чем спокойствия.

Когда мы с женой отправились миссионерами в Бразилию, мы думали, что жизнь миссионеров – захватывающее, полное приключений путешествие. Но скоро мы поняли, как глубоко заблуждались.

Может быть, и вы когда-то считали ваше супружество постоянным углублением первоначальной влюбленности с ежедневным новым чувством счастья. Возможно, вы думали, что, имея детей, вы не будете длительное время обременены, а только пока вынянчите. А ваша работа? Может, вы вначале думали, что фирма рада использовать ваши знания, полученные в университете? Потом вы увидели, что вам нужно делать вещи, которые никогда не изучали.

Действительность же выглядела совсем иначе: медовый месяц прошел; взрослые дети требуют не меньше душевного тепла, чем маленькие, требования на работе иные, чем вы ожидали, да и послали вас в дальнее захолустье...

Да, мы большую часть нашей жизни налегаем на весла, борясь с превратностями жизни. Конечно, бывают и прекрасные минуты, повод для празднования. И все-таки преобладает труд однообразных будней. Но если мы хотим первого, то и второму должны сказать „да".

Оглядываясь назад, мы с женой убеждены, что провели в Бразилии пять удивительных лет. Мы испытали, что Господь всегда в нужный момент вмешивался и всегда очень верно решал. Поэтому я хочу вас ободрить: не убегайте, не теряйте надежду. Не оставляйте весел. Бог вас не забыл. Он слишком вас любит, чтобы вам повредить. И если вы Его и не видите, надейтесь на Него. Ведь Он не только молится о вас – Он действует.

Макс ЛУКАДО

ОЧЕВИДЦЫ

РОЖДЕСТВО В СВЕТЕ КУМРАНСКИХ СВИТКОВ, НАЙДЕННЫХ НА БЕРЕГУ МЕРТВОГО МОРЯ

Свитки, найденные в 1947–1958 годах в районе Кумрана, называемые также „Рукописи Мертвого моря", являются величайшим археологическим открытием всех времен. Эти рукописи поражают своим количеством, сохранностью и возрастом. Было обнаружено более 600 свитков и их фрагментов, среди которых оказались самые древние тексты Ветхого Завета. Основная масса документов написана на древнееврейском и арамейском языках, некоторые – на греческом. Кумранские свитки внесли большой вклад в установление истины в спорах с критиками Библии по многим конкретным вопросам. Но рукописи представляют также исключительный интерес для изучения жизни кумранской общины, состоящей из так называемых ессеев, которые представляли наряду с фарисеями и саддукеями одно из течений иудаизма в Израиле. Кумранские тексты дают как бы зеркальное отображение определенной части античного иудаизма. Из них видно, как мыслила эта часть иудейского общества и как эти люди претворяли свою веру в жизнь.

„...В человеках благоволение"?

Рукописи Мертвого моря важны прежде всего для изучения текста Ветхого Завета, но они также передают фон, на котором возник Новый Завет, помогают лучше и глубже его осмыслить. Проиллюстрируем это на примере всем знакомой рождественской вести евангелиста Луки. Хвалебный гимн небесного воинства в Евангелии от Луки (2:14) начинается словами: „*Слава в вышних Богу, и на земле мир...*" До этого места все библейские переводы идентичны. В переводе Лютера дальше идет: „*...и человекам благоволение!*" Во вновь отредактированной Библии Лютера это место гласит так: „*Мир на земле, у человеков Его благоволения*". В переводах католических авторов можно даже прочесть третью версию: „*...мир на земле у людей доброй воли*".

Чем объясняются эти разночтения? Все начинается с того, что греческие рукописи Нового Завета в этом месте отличаются друг от друга, правда, одной только буквой, но именно эта буква является причиной такого большого различия. „*...У человеков Его благоволения*" значит по-гречески „*en antropois eudokias*". Если отсутствует последняя буква „s" в слове „eudokia" (благоволение), то следует переводить: „*...и человекам (всем) благоволение*". Именно с такого греческого текста сделал перевод Лютер. Однако сегодня известны гораздо более древние рукописи, чем та, которой пользовался Лютер для перевода. В понимании этих древних рукописей исследователи по сути единодушны, они полагают, что первоисточник гласит так: „*Слава в вышних Богу, и на земле мир у человеков благоволения*". С таким переводом 14-го стиха все исследователи согласны, но что же он по сути означает?

Словосочетание „*люди благоволения*" звучит непривычно. Возникает вопрос, **чье** же это благоволение? Еще самые первые греческие переписчики сталкивались с теми же трудностями в понимании лежащего в основе абсолютно негреческого выражения „*en antropois eudokias*". Однако в семитских языках – в древнееврейском языке Ветхого Завета, да и в современном арабском, – этот оборот очень распространен. О шестидесятилетнем говорят: „сын шестидесяти лет", о солдате: „муж войны", о лжеце: „человек лжи" и т. д. В возвышенном стиле известно выражение: „он – дитя смерти". Точной параллели к обороту „*люди благоволения*" не было обнаружено ни

в Ветхом Завете, ни в каком-либо еврейском или арамейском тексте. А вот в кумранских текстах этот оборот наличествует почти дословно. В хвалебных гимнах, найденных в пещере №1, дважды говорится о „сыновьях Его (то есть Бога) благоволения". Однозначно в контексте подразумеваются люди, которым Бог благоволит, которые Ему угодны, которых Он избрал и призвал. Вновь отредактированный перевод Библии Лютера, следовательно, по смыслу очень верен: „*Мир на земле у людей Его* (то есть Бога) *благоволения*". Прекрасный перевод этого текста Писания мы находим у Брунса: „*Слава Богу в высотах небес, и мир на земле среди людей, которым Бог благоволит!*"

Это и по содержанию очень важный вывод, ибо в хвалебном гимне ангелов речь идет не о всеобщем мире на Земле. Такого не существовало ни во времена Иисуса (вспомним избиение младенцев Иродом в Вифлееме), ни в наши дни. Мир Божий среди ненависти, споров и вражды – обетование для всех тех, на ком Божье благоволение, кто Богу угоден. В противоположность ессеям, которые относили Божье благоволение лишь к своей группе, хвалебный гимн ангелов подразумевает **всех** людей. Ибо Иисус стал Человеком в Вифлееме, Он уравнял Себя со всеми людьми. И путь Его приведет Его туда, где Он как „*Агнец Божий берет на Себя грехи мира*". Поэтому Бог хочет, чтобы „*все люди спаслись и достигли познания истины*" (1 Тим. 2:4).

Хочу ли я того же?

Легенда или достоверное сообщение?

История рождения Иисуса, описанная евангелистом Лукой, относится к особенно яро оспариваемым местам Библии. Вновь и вновь утверждают, что речь здесь идет о весьма поздних легендах, возникших далеко за пределами Израиля, и что в Греции христиане из язычников, записывая эти „легенды", находились под впечатлением языческих представлений. Сравнение содержания этих „легенд" с кумранскими текстами показывает, что дело обстоит совершенно иначе. Здесь речь идет вовсе не о какой-то легенде, записанной некими греческими христианами, еще не вполне освободившимися от языческих представлений. Текст достоверен! Из него вытекает, что Евангелие записано на еврейском фоне, а не грекоязыческом.

В Евангелии от Луки (2:15–19) в переводе Брунса говорится о пастухах: *„После того, как они услышали хвалебный гимн ангелов, они, поспешив, пришли и нашли Марию, Иосифа и Младенца, лежащего в яслях. Увидев же, рассказали о том, что было возвещено им о Младенце Сем. И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи. А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце своем"*. Именно эти слова, вошедшие в историю и искусство как *„Gloria in exelas Deo"*, переданы нам точно и достоверно. С еврейского они были переведены непосредственно на нетипичный греческий. Мария или пастухи сообщили слова ангельского хвалебного гимна евангелисту Луке во время его интенсивных изысканий. Ведь Лука сам говорит, что он расспросил *„бывших с самого начала очевидцами"* (см. Лк. 1:1–4). Поэтому к сообщению Луки следует относиться с полным доверием.

Но не этим утверждением я хочу закончить. Ибо теперь перед каждым из нас встает вопрос: „А я сам? Следую ли я этому призыву, как некогда пастухи из Вифлеема? Принял ли я лично приглашение, так что Бог относится ко мне с таким „благоволением", что Он Сына Своего послал и ради меня? Желаю вам, дорогие читатели, живой встречи с Сыном Божиим, чтобы вы могли встретить настоящее, радостное и благословенное Рождество.

Александр ШИК

Перевод с немецкого
Анны ГЕШЕЛЕ

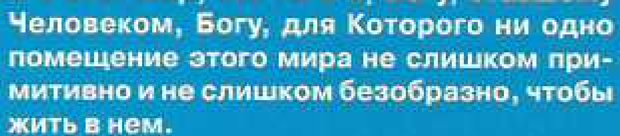
„Вы найдете Младенца в пеленах..."

Ангелы сказали пастухам: „Идите в Вифлеем и посмотрите на Спасителя мира". „Вы найдете Младенца в пеленах" (Лк. 2:12).

Опознавательным знаком Бога была пеленка! Добро бы ангелы в качестве отличительного знака назвали: „чудное сияние", „прелестное дитя" или „вьющиеся волосы"! Но – пеленка?! Это отличительный знак сугубо человеческого. И именно это человеческое является и опознавательным знаком Бога. В Рождество с Богом случилось что-то человеческое. Бог является в пеленках, и чудный Младенец лежит на охапке соломы.

Вместо фанфар – блеяние овец; вместо залитого светом зала – темный хлев. Таков убогий фон выхода Бога на сцену истории мира.

Бог, Который рождается в хлеву и уходит из жизни висящим на кресте, для многих слишком зауряден. Многие желали бы обставить Его жизнь более изысканно: не так бедно, не так кроваво. Любимый Бог в целлофановой обертке с золотым бантом – вот это да, вот это импонирует! Но я служу не Богу в золотой, блестящей упаковке, а Богу, Который родился в этот мир, как ты и я, Богу, ставшему Человеком, Богу, для Которого ни одно помещение этого мира не слишком примитивно и не слишком безобразно, чтобы жить в нем.

И если ты упрям, как осел, и если твое сердце твердо, как деревянные ясли, и в нем темно и грязно, как в хлеву, – это Его не оттолкнет. Как раз там, в твоем сердце, Он и хочет жить. Чтобы в нем стало снова светло, а ты сам – радостным.

Тео ЛЕМАН
г. Хемниц

Николай ЦУНЕНКО

РОЖДЕНИЕ ХРИСТА

Вдали от душистых нарциссов и роз –
В овечьем загоне родился Христос.
Да, в мрачной пещере, дворе для овец
Начал свою жизнь наш Спаситель-Творец.
Мы в случае этом мысль можем найти:
Он в темную душу желает войти!
В пещере сердец, где сомненья навоз,
Стремится родиться сегодня Христос!
Все слуги науки и всякий пастух
Им могут наполнить свой плачущий дух.
В любой двор души, беззаконий загон
Вселиться хотел бы немедленно Он!

НАХОДЯ ХРИСТА, МЫ НАХОДИМ САМИХ СЕБЯ

Я хотел бы засвидетельствовать, как Господь чудесным образом спас меня и мою семью. Это просто замечательно, я до сих пор не перестаю удивляться славной перемене в моей жизни. Мне 32 года, женат. У нас двое сыновей. Мы жили, как живут сейчас большинство людей, не задумываясь особенно о смысле и цели жизни, о вечности, о Боге. За ежедневной суетой и заботами просто не находилось времени для этого. Хотя для того, чтобы проиграть полдня в карты, домино или шахматы, посидеть до полуночи перед телевизором, время находилось. И мы жили так без веры и надежды, не зная спасающей любви Иисуса, томясь от скуки и бесцельности суетной жизни.

И вот в начале 1994 года мы вдруг проснулись и осознали свое истинное положение. Мы увидели свое сердце, полное греха и нечестия, мы обрели надежду в спасающей вере в Иисуса Христа. Мы искренне, от всего сердца покаялись и обратились к нашему Спасителю. Я сделал это дома – в молитве пришел к Иисусу. И, вы знаете: произошло чудо! Я ожидал всего, но такого я даже представить себе не мог. После того, как я открыл свое сердце Христу, в течение какой-то недели я бросил пить, курить, сквернословить, играть в азартные игры и многое-многое другое – все и перечислить невозможно. Я весь переродился и обновился. Все мои тревоги, заботы, суета и неуверенность куда-то ушли. А мир и покой вошли в мою душу. Радость и счастье наполнили сердце. Это потрясающее состояние, это дар Божий, это Царствие Небесное внутри меня здесь, на этой грешной земле. Такое же рождение свыше пережила и моя жена. Потом Господь привел нас в церковь, где мы вместе вступили в завет с Богом – приняли водное крещение.

И я хочу сказать всем, кто еще сомневается, кто „верит в душе" и считает истинно верующих фанатиками и людьми крайностей: „Обратитесь ко Христу искренне, от всего сердца, покайтесь перед Ним, доверьте свою жизнь Ему, и вы узнаете, что есть Божья любовь".

Ведь Иисус не оставляет нас одних с нашими заботами, проблемами и грехами. Доверьтесь Ему, и все заботы уйдут от вас. Он поможет решить вам и главнейшую проблему – проблему греха. Свою праведность и святость Он дарует тем, кто с верой и в смирении приходит к Нему.

Я еще ни разу не пожалел о том, что стал верующим. У Достоевского есть такие слова: „Находя Христа, мы находим самих себя". Как прекрасно обрести себя во Христе Иисусе!

Сергей БОНДАРЕНКО
г. Харьков

НЕРОВЕН БЫЛ ПУТЬ... ГОСПОДЬ ПОМОГ

С искренней любовью и признательностью к вам ваш читатель, друг и брат в Господе Виктор.

Уже второй год вы присылаете в лагерь на мое имя журнал „Вера и жизнь", а сейчас прислали еще и новый журнал „Менора". Нет слов, чтобы выразить вам всю благодарность, переполняющую сердце...

Вот и подошел к концу мой срок, я освобождаюсь, остались считанные дни. Позади более двадцати лет заключения. Первый срок – три года, а потом более семнадцати лет без выхода, из них пятнадцать на особом режиме. Было все: и изоляторы, и одиночки, и „крытая", и наручники, и рубашки, и дубинки, и злоба, и ненависть, и подлость, и коварство, и кровь, и слезы...

Но в 1983 году, когда я уже был на краю пропасти, Господь поднял меня и повел. Дал желание жить... Тогда я еще не знал Христа, думал: высшая могущественная сила. Уже в 1987 году, когда я был в одиночке, Господь через книгу Гарриет Бичер-Стоу открылся мне в Иисусе Христе. Тогда после прочтения, да и во время чтения, этой книги у меня впервые лились слезы покаяния, и Христова любовь наполнила мое сердце. Такого я еще не читал. После прочтения этой книги я начал интересоваться учением Христа: выписывал цитаты из Евангелия, из разных журналов, книг. В 1989 году Господь привел меня в другую колонию, которая находится в Сокальском монастыре. Здесь я впервые прочел Евангелие от Иоанна, а в 1990 году мне подарили Библию.

Неровен был путь, но все же Господь помог мне избавиться практически от всех вредных привычек. А последнее время, с начала этого года, Он вообще крепко взял меня в Свои руки, направил ко мне искренних Своих детей, которые духовно поддерживают меня и ждут моего освобождения. У меня уже есть „крестная матушка" – Анна Неврова. Она, ее муж Виталий и две дочери живут во Львове. А третью дочь, Светлану, Господь призвал к Себе. В 1994 году она была зверски убита. Преступники дали ей перед смертью помолиться... Мать Светы до сих пор не может отойти. Я ей нужен. Я взял направление к ним и по освобождении буду жить у них. А там как будет угодно Господу. Я всегда и во всем хочу исполнять Его волю, хочу быть в Его руках удобным инструментом для спасения гибнущих душ.

И вы знаете, как ни тяжело сложилась моя жизнь (и от туберкулеза умирал, и предавали самые родные и близкие, не говорю уже о физических, да и душевных страданиях), я ни о чем не жалею и за все благодарю Бога. Я нашел Христа, жизнь, любовь, радость, спасение! Какой бы ни был мой путь, но это был путь, ведущий к Богу. И я счастлив, что шел именно этим путем, ибо все сокровища и удовольствия этого мира не сравнимы с тем, что я обрел во Христе. И вас я благодарю за то, что в трудные минуты поддерживали меня Словом истины! Думаю, на воле будет вдосталь духовного хлеба, общения и благодати. Но вот братья мои остаются здесь, а им не хватает духовной пищи. Я собрал и оставляю ребятам небольшую библиотечку христианской литературы, среди которой не последнее место занимают и ваши журналы. И я хочу попросить вас, если можно, присылать ваши журналы сюда, в лагерь, моим братьям, они в них очень нуждаются. Присылайте, пожалуйста, журналы на имя Мухи Игоря Петровича. Этот парень искренне тянется к Богу, и он будет давать читать журналы всем желающим. Надеюсь, вы не забудете моих братьев.

Дорогие братья и сестры, до встречи в обители, которую уготовал нам Господь в Царстве Его!

Ведет меня Его рука.
Он мою гибнущую душу
От смерти, ада и греха
Своею Кровью искупил,
Омыл и к жизни возродил.
И счастлив я – Ему я нужен!
Меня никто так не любил!

Виктор КУДИНОВ
Украина

НАШЛА ДРУГА!

В жизни я испытала много несправедливости и предательства – предательства подруг. Было очень обидно, что рядом нет друга, с кем можно было поделиться сокровенным, личным. Я всегда была готова помочь своим друзьям, знакомым. А когда мне было тяжело, от меня все отвернулись, кроме одной подруги, которая жила в другом городе.

Но все-таки я нашла Друга, Который не предает, помогает в трудные минуты и учит меня. И это, конечно, наш Бог. В нашей семье я одна верующая. Отец с матерью неверующие.

Недавно моя мама пошла на курсы, где учат исцелять людей заговорами, молитвами и народной медициной. Она не понимает, что не этим нужно заниматься, а уверовать в Бога. Я так хочу, чтобы она пришла к Нему. Я очень рада, что она стала как-то интересоваться религией. Помолитесь о нас, о моей семье, о семье моей мамы и, конечно, о самой маме. А я буду молиться о вас.

Еще раз хочу вас поблагодарить за то, что вы есть.

Оксана
г. Тольятти

ПОМОГИТЕ МНЕ!

Прочитал книгу Р. А. Торрея „Как преуспевать в христианской жизни", выпущенную вашим издательством. Я благодарен за эту замечательную книгу. Она мне очень понравилась и помогла понять такие вещи, которые я не мог понять раньше. Я хотел бы прочесть побольше таких книг, но не имею возможности достать их. Дело в том, что сейчас я отбываю наказание в тюрьме за совершенные мною преступления. Срок наказания – 6 лет. Мне еще остается отсидеть четыре года. Я не хочу расписывать, за что я был наказан. Если вы пожелаете, напишу позднее. Главное, что я считаю, что на все воля Божья. И если меня так наказали, то это также Его перст. Здесь, в тюрьме, я познакомился с женщиной, которая приходит к нам со Словом Божьим. Я много беседовал с ней. И раньше меня очень интересовало все то, что связано с истинной верой в Творца. Я немало прочитал, но у меня в душе творится непонятное. Понимаете, я всем сердцем и душою хочу принять Творца, но что-то удерживает меня, и я продолжаю свою грешную жизнь. Я не хочу, но делаю. Почему? Я готов даже расстаться с этой жизнью, но знаю, что самоубийство – величайший грех. Как же мне прийти к истине? Я вас очень прошу – помогите мне. Или напишите, или пришлите соответствующую литературу. Как же дальше жить? На меня свалилось столько жизненных проблем, что я в отчаянии взываю к Господу, но все остается по-прежнему. Как мне стать истинным христианином? Заранее от всего сердца благодарю вас.

Александр
г. Даугавпилс

Я ХОЧУ ВАМ РАССКАЗАТЬ!

Мои родители неверующие, а как я узнала о Боге и поверила в Него, я хочу вам рассказать.

У нас в доме живет тетя Таня. Она очень верит в Бога. У нее кошка родила котят. Она позвала меня, чтобы я с ними поиграла. И вот она мне начала рассказывать про Бога. Она дома у себя собрания проводила для детей. И вот я познала Бога. Но родители мои не верят в Него. Мама заметила, что с тех пор, как я стала ходить на собрание, мое поведение улучшилось. Я все выполняла, о чем просили меня родители. Моя мама начала читать Библию. Два раза пошла со мной на собрание. И старается не грешить. Но еще не осознала, что Иисус умер за нее на кресте. Папа мой не верит в Бога. Я делаю все, чтобы он хоть чуть-чуть узнал о Боге. Моей сестре уже 16 лет. Я ей рассказываю о Боге, она вроде слушает, но не верит в Него.

Молитесь о моей маме, папе и сестренке.

Татьяна
г. Кагул

Утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны
Рим. 12:12

Ответы на кроссворд, помещенный на стр. 13

По горизонтали:
1. Иерихон. Лк. 10:30.
3. Кадес. Пс. 28:8.
6. Дофан. Быт. 37:17.
9. Марфа. Лк. 10:40.
11. Арамеи. Иер. 35:11.
12. Лисица. Мф. 8:20.
13. Равви. Ин. 1:38.
17. Саммуа. Чис. 13:5.
20. Адония. 3 Цар. 2:22.
23. Нево. Втор. 32:49.
24. Риза. Исх. 28:31.
25. Петр. Лк. 22:55–57.
26. Вера. Гал. 5:22.
28. Сисара. Суд. 4:2.
31. Елкана. 1 Цар. 1:19–20.
34. Текел. Дан. 5:25.
35. Аморреи. Быт. 10:15–17.
36. Агница. Быт. 21:28.
37. Невод. Мф. 13:47.
39. Аминь. Откр. 3:14.
40. Арпад. Ис. 36:19.
41. Одоллам. 1Пар. 11:15.

По вертикали:
2. Иаир. Лк. 8:41–56.
4. Афаним. 3 Цар. 8:2.
5. Смирна. Мф. 2:11.
6. Далида. Суд. 16:4.
7. Авирон. Чис. 16:1–2.
8. Самус. 2 Цар. 5:14.
10. Ванея. 3 Цар. 4:4.
14. Вено. Быт. 34:12.
15. Варнава. Деян. 15:12.
16. Елханан. 2 Цар. 21:19.
18. Ароди. Быт. 46:16.
19. Мерра. Исх. 15:23–25.
21. Отрок. Лк. 2:43.
22. Ивавин. Нав. 11:1, 10.
27. Марк. Деян. 15:37–39.
28. Сафат. 4 Цар. 6:31.
29. Силоам. Ин. 9:7.
30. Астинь. Есф. 1:9.
31. Еллада. Деян. 20:2.
32. Антипа. Откр. 2:13.
33. Аврам. Быт. 11:26.
38. Ваал. Суд. 2:13.

Ответы на вопросы, помещенные на стр. 19

1. Слугой. 4 Цар. 4:12
2. Тридцать. 2 Цар. 5:4
3. Евника. 2 Тим. 1:5
4. Христианками из Рима. Рим. 16:12
5. Давид. Пс. 54:24
6. Сто. 3 Цар. 18:4
7. Болезнью ног. 2 Пар. 16:12
8. Моисей. Втор. 9:9, 18
9. Ассуру. Иез. 31:3–9
10. В Деяниях апостолов. Деян. 27:27
11. Иов. Иов. 7:20
12. Об Израиле. Ис. 48:4

